

— 225 —

ТУРКЕСТАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1907 г. 15 мая № 10-й

✻ ✻ ГОДЪ ВТОРОЙ. ✻ ✻

ВѢРНЫЙ.

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 МАЯ № 10-й.

Циркулярно.

Причамъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушали сданное при резолюціи Его Преосвященства, отъ 14 апрѣля сего 1907 года за № 1067, въ консисторію отношеніе Уполномоченнаго состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Попечительства ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣпыхъ о производствѣ въ текущемъ 1907 году въ теченіи предстоящей недѣли о слѣпомъ (недѣля 5 по Св. Пасхѣ) съ 25 мая по 2-е іюня кружечнаго и тарелочнаго сбора во всѣхъ городахъ и монастырскихъ церквяхъ въ пользу вышеозначеннаго попечительства. **Приказали** предписать (и предписывается) циркулярно причамъ церквей епар-

хія (чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ) о производствѣ сбора пожертвованій въ недѣлю о слѣпомъ съ 26 мая по 2 іюня 1907 г. въ пользу слѣпыхъ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги переданы были подъ росписку мѣстнымъ чинамъ акцизнаго надзора, а при отсутствіи ихъ, пересланы въ гор. Ташкентъ Уполномоченному Попечительству **Ш. Е. Жердевскому**. Возванія о пожертвованіяхъ въ пользу слѣпыхъ для раздачи въ церквахъ передъ «недѣлю о слѣпомъ» и поученіе въ недѣлю о слѣпомъ препровождаются въ особыхъ пакетахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Туркестанская Духовная Консисторія, на основаніи журнальнаго опредѣленія Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства отъ ^{26 марта}_{30 апрѣля} 1907 г. № ²⁴⁴₁₁₃₄, предписываетъ причтамъ церквей Туркестанской епархіи о неопустительномъ ежегодномъ производствѣ сбора пожертвованій въ теченіе Крестопоклонной недѣли Великаго поста въ пользу Братства во имя Царицы Небесной для призрѣнія дѣтей-идіотовъ и эпилептиковъ съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены въ Консисторію чрезъ мѣстныхъ Благочинныхъ.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

Журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{20 марта}_{30 апрѣля} 1907 г. за № ²⁴³₁₁₃₃, Пожизненный почетный членъ Семирѣченскаго Областнаго Попечительства дѣтскихъ приютовъ Статскій Совѣтникъ **Николай Николаевичъ Пантусовъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты Вѣрненской приютской церкви на первый 3-хлѣтній срокъ, считая таковой съ начала 1907 года.

НАЗНАЧЕНІЯ:

Сынъ умершаго псаломщика **Николай Яковлевъ Пѣвцовъ** резолюціей Его Преосвященства, отъ 30 апрѣля сего 1907 г. за № 121, назначенъ псаломщикомъ къ Асхабадской кладбищенской церкви.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ ОТПУСКЪ.

Священнику Карабулакской Трехъ-Святительской церкви **Михаилу Маляровскому** Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 7 мая сего 1907 г. разрѣшенъ 4-мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ содержанія и съ порученіемъ священнику **Александру Соловьеву** исполнять всѣ требы по Карабулакскому приходу во время отпуска о. Маляровскаго.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ:

Въ селеніи Благовѣщенскомъ, Андижанскаго уѣзда, Ферганской области.

Редакторъ **П. И. Квѣситъ.**

На помощь голоднымъ.

На имя его преосвященства, преосвященнѣйшаго Дмитрія, епископа туркестанскаго и ташкентскаго отъ священниковъ и братіи бузулукскаго уѣзда, самарской губерніи поступило извѣщеніе слѣдующаго содержанія:

Привѣтъ Вамъ и радоваться! Ваше Преосвященство! Всѣмъ извѣстно, какой ужасный неурожай постигъ Самарскую губернію и въ особенности Бузулукскій уѣздъ. Въ районѣ-же рѣки Бузулука неурожай хлѣбовъ и травъ вездѣ повторный и осложнялся другими бѣдствіями. Бѣдствіе началось небывалымъ разливомъ рѣки Бузулука весной 1906 года; разливомъ размыло многія постройки крестьянъ, у нѣкоторыхъ погибъ скотъ, у другихъ испортило послѣдніе запасы муки и зерна. Наступила сухая весна и еще болѣе сухое лѣто. Траву пожгло, а десятина посѣва дала 3—4 пуда, а мѣстами-же не дала ничего. Такимъ образомъ

крестьяне остались безъ хлѣба и безъ корма для скота. Скотина стала обузой для хозяина и ему приходится сбывать за безцѣнокъ даже необходимый живой инвентарь, рискуя остаться къ веснѣ безъ посѣва за недостаткомъ рабочей скотины.

Конечно, правительство и общеземская организація пришли на помощь потерпѣвшимъ, но помощь эта нѣсколько запоздала и является не вполне достаточной. Помощь правительственной ссудой оказывается въ размѣрѣ одного пуда на взрослого ѣдока и полпуда на малолѣтняго, при чемъ на «работниковъ» ссуды совершенно не выдается. Помощь же отъ общеземской организаціи строго ограничена по размѣрамъ (принято за норму кормить не болѣе $\frac{1}{5}$ части всего населенія). Въ общемъ такой помощью можетъ удовлетворяться лишь тотъ крестьянинъ, который имѣетъ хоть нѣкоторый запасъ своего хлѣба, а какъ большинство его совершенно не имѣетъ, то недостатку такимъ приходится пополнять отрубями или же прибѣгать къ такимъ способамъ экономіи, которые граничатъ съ голодовкой. Къ этому нужно еще прибавить, что, по отзыву крестьянъ, продовольственный хлѣбъ не всегда выдается доброкачественнымъ. Наконецъ, недостатокъ сѣмянъ и рабочаго скота къ предстоящему посѣву грозятъ и въ будущемъ году такимъ же если не страшнѣе голодомъ. Мы сельскіе священники и интеллигенція района р. Бузулука сплотились на борьбу съ несчастіемъ: съ вѣдома его преосвященства епископа Константина самарскаго, у насъ составилъ частный кружокъ вспомошествованія голодающимъ. Кружокъ поставилъ себѣ цѣлью облегчить по возможности горькую и безотрадную участь прихожанъ. Мы обратились съ воззваніями въ Москву, Петербургъ и другіе города. На полученныя пожертвованія нами открыты пять дѣтскихъ столовыхъ въ разныхъ селахъ. Настоятельная нужда открыть столовья и въ другихъ селахъ, заставляетъ насъ обратиться и къ Вамъ Ваше Преосвященство съ покорнѣйшей просьбою.

Ваше Преосвященство! Исполнимъ всѣ завѣты Господа Іисуса Христа, накормимъ алчущаго и одѣнемъ нагого! Молимъ Васъ самого помочь намъ и не отказать оповѣстить братію о нашемъ кружкѣ черезъ напечатаніе сего въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ и черезъ о.о. благочинныхъ. Духовенство русское всегда было отзывчиво къ народному горю, а наши святители всегда были руководителями въ борьбѣ съ бѣдствіями множество разъ постигавшими многострадальный русскій народъ. 1907 года Февраля 20 дня. Вашего Преосвященства нижайшіе послушники. (Слѣдуютъ подписи).

Пожертвованія просятъ направлять по адресу Самарской губ., Бузулукскаго уѣзда, Андреевской волости, села Байгоровки священнику о. Николаю Иванову или же въ гор. Вѣрный, въ редакцію Туркестанскихъ Епархіал. Вѣдомостей.

Письмо это, согласно резолюціи его преосвященства, преосвященнѣйшаго Димитрія епископа туркестанскаго и ташкентскаго, предлагается вниманію духовенства и православнаго населенія туркестанскаго края. Р е д.

Содержаніе официальной части. Циркуляръ пріятамъ церковью епархіи.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Назначенія.—Увольненіе въ отпускъ.—Вакантныя мѣста.—На помощь голодающимъ.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 МАЯ № 10-й.

НА РУБЕЖѢ ДВУХЪ ЭПОХЪ.

Вся многострадальная исторія русскаго народа, съ ея духовнымъ невѣжествомъ, поразительнымъ обиліемъ предрасудковъ и суевѣрій, всякаго, не ослѣпшаго духовно, заставляеть видѣть корень зла въ недостаткѣ просвѣщенія, въ бѣдности ея людьми, способными силою своего генія двигать своихъ соотечественниковъ по пути къ свѣту. Въ тоже время ни одна государственная жизнь въ Европѣ не слагалась подъ такимъ исключительнымъ и сильнымъ вліяніемъ духовнаго элемента, какъ жизнь православной Руси. Въ первое время христіанства на Руси въ лицѣ высшаго духовнаго лица гармонично объединялись двѣ власти—духовная и громадная доля гражданской, послѣдняя какъ естественный въ молодой христіанской странѣ придатокъ первой, кетати сказать, никогда не заключавшій въ себѣ даже поводовъ къ столкновенію между собою разнородной дѣятельности этихъ мало сродныхъ началъ. Христіанство было безспорнымъ религіозно-правственнымъ авторитетомъ и сама гражданская власть покорно исповѣдывала этотъ авторитетъ, подчиняя ему свою, основанную только на началахъ христіанской морали, дѣятельность даже въ установленіяхъ чисто мірскаго

характера. Воспитаніе и обученіе не отдѣлялось отъ религіи и нравственности, оно было въ собственномъ смыслѣ религіозно-нравственнымъ и руководителемъ его было духовенство—единственно грамотное сословіе. Такъ велось дѣло до тѣхъ поръ, пока въ самомъ соединеніи, вначалѣ гармоническомъ, не были замѣнены признаки нарушенія этой гармоніи въ пользу чрезмѣрнаго усиленія началъ власти мірской за счетъ развитія чисто духовной власти и вліянія. Тѣмъ не менѣе, значеніе передовыхъ дѣятелей на нивѣ просвѣщенія массы народа оставалось еще долгое время за дѣйствительными его піонерами—духовными лицами, высоко несшими свое знамя и заслужившими за это бессмертную славу въ прошломъ и достаточное оправданіе своей видимой усталости и кажущейся бездѣятельности въ настоящемъ. Когда въ первые вѣка существованія юнаго русскаго государства, глубокая духовная нищета и суевѣріе заставляли каждого русскаго человѣка видѣть въ обычныхъ явленіяхъ природы проявленіе ея таинственныхъ силъ и весь міръ населять живыми существами самыхъ причудливыхъ видовъ и своеобразнаго значенія, какое способно было только изобрѣсти дѣтски-наивное воображеніе дикаря; когда дѣвственные лѣса, горы и овраги считались мѣстомъ пребыванія милліоновъ лѣшихъ и друг. духовъ, живое воображеніе гнало своихъ суевѣрныхъ обладателей изъ чащи лѣса на его окраины; когда даже внутренность дерева признавалась неприкосновеннымъ мѣстомъ обиталища какого-либо всесильнаго духа, духовенство, въ лицѣ монашества, безспорно внесло свою лепту въ дѣло искорененія этихъ суевѣрій и насажденія, хотя и примитивной, культуры на необъятномъ пространствѣ дѣвственныхъ лѣсовъ тогдашней русскаго земли. Первый топоръ, застучавшій о дѣвственные стволы составлявшихъ чащу лѣса деревьевъ, былъ топоръ піонера-монаха, соорудившаго себѣ жилище для подвиговъ поста и молитвы, вдали отъ болѣе оживленныхъ тогда центровъ населенія. И его молитва разгоняла густой мракъ грубаго суевѣрія и, побѣждая въ себѣ страхъ предъ несуществующими духами-насельниками лѣса, люди безбоязненно группировались вокругъ келіи монаха, полагая начало впослѣдствіи великимъ нашимъ центрамъ населенія. Эта заслуга велика и безспорна, и цѣнные послѣдствія ея не могутъ быть неблагоприятно забыты теперь, когда, при совершеніи нашей исторіей крутого поворота въ сторону противоположную ея обычному теченію, наше духовенство какъ-то нерѣшительно остановилось на полпути и явилось какъ будто несочувствующимъ и безучастнымъ зрителемъ совершающагося на его глазахъ, безмолвнымъ свидѣтелемъ падеян

своего былого историческаго величія и значенія и вполне имъ заслуженной славы.

Какъ будто на самой грани, съ которой, казалось, должна была открыться картина его лучшей и живой дѣятельности, какая-то невидимая и невѣдомая сила напрягаетъ усилія, дабы устранить духовенство отъ всякаго участія въ великомъ дѣлѣ обновленія русскаго народа, безусловно отрицая культурное значеніе его историческаго прошлаго и не допуская даже возможности проявленія имъ самобытной созидательной силы въ предстоящей перестройкѣ устарѣвшихъ порядковъ русской жизни. Эта тайная сила давно уже борется съ вліяніемъ духовенства и, повидимому, весьма успѣшно отвоевываетъ себѣ все большую и большую часть того вліянія, которое такъ долго сосредоточивалось въ рукахъ послѣдняго. Когда возникаетъ теперь вопросъ о постановкѣ дѣла народнаго образованія, сейчасъ-же съ каждой страницы свѣтской періодической печати весьма наставительно и настойчиво, но съ удивительной наивностью, начинаютъ совѣтовать духовенству признать свою несостоятельность въ этомъ дѣлѣ, отрѣчься самому отъ великой миссіи, которая признавалась за нимъ столько вѣковъ и создавать такими тяжелыми усиліями его лучшихъ представителей. Прошлое и настоящее церковныхъ школъ, — этихъ органовъ вліянія духовенства на народъ, — приводятъ, говорятъ они, къ неутѣшительному, но единственно вѣрному заключенію, — признанію полного банкротства всего учебно-воспитательнаго дѣла въ рукахъ его непризванныхъ носителей — духовныхъ отцовъ. Въ этомъ жестокомъ заключеніи есть и своя доля правды, тѣмъ болѣе горькой, что она обнаруживается иногда въ сознательной небрежности къ святому дѣлу народнаго учительства со стороны нѣкоторыхъ о.о. завѣдывающихъ церковными школами. Неправы, сто разъ неправы, тѣ кто утверждаетъ, что церковныя школы выпускаютъ изъ своихъ стѣнъ дѣтей, стоящихъ въ умственномъ развитіи гораздо ниже питомцевъ министерскихъ школъ; если принять въ расчетъ хотя бы здѣшній край, обученіе ведется въ церковныхъ школахъ не менѣе, если даже не болѣе, усердно, чѣмъ въ школахъ министерскихъ. Трудъ прилагается каторжный, результаты же не всегда оправдываютъ усилія учащихся, вслѣдствіе недостаточнаго обезпеченія церковнымъ школамъ возможности приобрѣтенія разнаго рода пособій для обученія, а также вслѣдствіе стѣсненія дѣятельности учащихся постояннымъ и обиднымъ надзоромъ многочисленнаго школьнаго начальства, нерѣдко предъявляющаго по одному и тому-же вопросу школьнаго обученія совершенно разнородныя требованія. Самостоятельности учащимъ предоставлено слишкомъ мало, а настой-

чивые совѣты и требованія школьной администраціи, часто кореннымъ образомъ расходящіяся съ заключеніями и приѣмами, выработанными долготѣней практикой самихъ учащихся, создаютъ весьма существенный тормазъ успѣшному ходу занятій по предметамъ школьнаго курса. Церковнымъ школамъ приходится, такимъ образомъ, считаться съ такими препятствіями въ школьномъ дѣлѣ, о которыхъ министерскія школы не имѣютъ и представленія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Антоновъ.

Конечный идеаль интеллигенціи съ точки зрѣнія его осуществленности.

(Окончаніе).

Свидѣтельства Господа и Его апостоловъ должны быть убѣдительно для вѣрующихъ во Христа, но какъ могутъ убѣдить они невѣрующаго, отвергающаго христіанство, въ чемъ могутъ разувѣрить и невѣрующую интеллигенцію русскую? А вѣдь она и разошлась съ церковью именно изъ-за своего земного идеала, какъ это указываемо было представителями ея, и, формально пребывая въ церкви, фактически уже не живетъ жизнью церкви, настроена отрицательно по отношенію къ ней. И идеаль ея, въ данномъ случаѣ, получаетъ уже иное названіе не какъ царство Божіе на землѣ, а какъ конечное торжество прогресса...

Когда, отвергая христіанство, выставляютъ, какъ движущую міровую силу и цѣль — прогрессъ и будущее конечное торжество его, то въ данномъ случаѣ получается уже въ буквальномъ смыслѣ *земной* идеаль, съ отрицаніемъ будущаго небеснаго, будущей вѣчной жизни и тѣсно связанной съ нимъ идеи личнаго безсмертія. Но по нашему глубокому убѣжденію, безъ вѣры во Христа, безъ вѣры въ безсмертіе и будущую жизнь не можетъ собственно быть нравственности, не можетъ быть добродѣтели, а слѣдовательно, не можетъ быть и стремленія къ тому свѣтлому идеалу, который рисуютъ намъ въ видѣ будущаго царства всеобщаго братства, счастья, взаимной любви и самъ прогрессъ получаетъ *эгоистическій* и чисто внѣшній характеръ увеличенія матеріальныхъ благъ.

Дѣйствительно, если наше личное существованіе оканчивается со смертію тѣла, то какой смыслъ имѣетъ наша жизнь и самое главное, какой смыслъ для меня быть нравственнымъ,

ограничивать себя въ желаніяхъ, воспитывать въ себѣ любовь и трудиться съ любовью, до самоотверженія даже на пользу другихъ? Не естественнѣе ли тогда и разумнѣе будетъ, если я употреблю всѣ усилія къ тому, чтобы доставить себѣ возможно большее количество матеріальныхъ благъ, удовольствій, чувственныхъ наслажденій, а если я потерплю на этомъ пути неудачу, меня стѣснятъ болѣе сильные меня и возьмутъ то, что хотѣлъ бы взять я, мнѣ же достанутся въ удѣлъ одни страданія, бѣдность и горе, то не лучше ли для меня сразу прекратить свое существованіе, не ожидая естественной моей смерти?

Да, несомнѣнно, что при отрицаніи безсмертія и будущаго Царства Божія на небесахъ, участіе въ которомъ обуславливается подвигомъ любви и возрожденія христіанина на землѣ, не можетъ быть нравственности, а тѣмъ болѣе, не можетъ быть и стремленія къ устройенію будущаго рая для будущихъ поколѣній, напротивъ, открывается самый широкій просторъ, широкое поле дѣйствій для самаго грубаго эгоизма съ бесчисленными наслажденіями, разгуломъ страстей, насиліями, а при неудачѣ—лишеніями жизни.

„По разсужденію человѣческому, говоритъ ап. Павелъ, когда я боролся со звѣрями въ Ефесѣ, какая мнѣ польза, если мертвые не воскресаютъ? Станемъ ѣсть и пить, ибо завтра умремъ!“ (1 Коринѣ. XV, 32). Вотъ что, дѣйствительно должно явиться девизомъ жизни, если нѣтъ будущей жизни, нѣтъ воскресенія, нѣтъ безсмертія: „да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ“,—девизъ чисто языческой, и христіане, отвергающіе благое иго Христово, снова подвергаютъ себя ярму язычества. „Нѣтъ добродѣтели, если нѣтъ безсмертія“—говоритъ Иванъ Карамазовъ у Достоевскаго¹⁾. Его же разсужденія такъ передаетъ въ кельѣ старца Зосимы помѣщикъ Міусовъ.—Для каждаго частнаго лица, не вѣрующаго ни въ Бога, ни въ безсмертіе свое, нравственный законъ природы долженъ немедленно измѣниться въ полную противоположность прежнему религіозному и эгоизму, даже до злодѣйства, не только долженъ быть дозволенъ человѣку, но даже признанъ необходимымъ, самымъ разумнымъ и чуть ли не благороднѣйшимъ исходомъ въ его положеніи»²⁾.

И на западѣ, дѣйствительно, какъ слѣдствіе невѣрія, отрицанія безсмертія и будущей жизни, появилась могучая и увлекательная, какъ самое зло, какъ адъ—аморальная философія Ницше. Мораль христіанская, мораль любви и смиренія, провозглашаетъ онъ, есть рабская мораль и ведетъ она къ вырож-

¹⁾ О. М. Достоевскій т. XII стр. 84.

²⁾ Ibidem.

денію личности челоуѣка. Челоуѣкъ свободенъ, могучъ и гордъ, онъ долженъ забыть всѣ эти понятія „грѣха, зла, добродѣтели“, его свободное, независимое „я“ должно быть поставлено выше, по ту сторону добра и зла... Идеальный челоуѣкъ или сверхчелоуѣкъ Ницше есть соединеніе всего могучаго, сильнаго, безъ различія, нравственно ли оно или безнравственно съ нашей точки зрѣнія, понятій добра и зла для него не существуетъ. Цезарь Борджіа и Наполеонъ Бонапарте — вотъ идеальные типы людей! На мѣсто любви поставляется здѣсь страшный, не знающій мѣры, границъ, всесильный эгоизмъ... И провозглашеніемъ морали „сильнаго“ Ницше думалъ освободить Западъ отъ охватившаго его, пронизывающаго весь строй жизни его „мѣщанства“, мелкихъ буржуазныхъ взглядовъ и узкихъ будничныхъ интересовъ. Мы же думаемъ, что провозглашеніе права „сильнаго“, „сверхчелоуѣка“, способно вести не къ уничтоженію только „мѣщанства“, а гораздо далѣе, къ разрушенію всей жизни.

Намъ могутъ представить въ данномъ случаѣ возраженіе чисто опытнаго свойства, что вѣдь столько людей отрицаетъ теперь безсмертіе и будущую жизнь, а въ жизни своей они ничуть не хуже, если даже не лучше тѣхъ, которые вѣрують въ личное безсмертіе и небесное Христово царство; имъ также свойственны и любовь, и состраданіе, и самоотверженіе, даже болѣе того, они и будущую-то жизнь отрицають иногда для того, чтобы дѣло любви и служенія благу другихъ представить возвышеннѣе, чище, безкорыстнѣе. Мы должны на это сказать, что нравственная жизнь и отрицаніе личнаго безсмертія логически не совмѣстимы, «нѣтъ добродѣтели, если нѣтъ безсмертія», такъ говоритъ холодный, безстрастный разсудокъ, отсюда всѣ, отрицающіе личное безсмертіе и будущую жизнь и въ то же время проводящіе въ жизнь нравственные принципы являются людьми логически не послѣдовательными.

Но къ счастью, челоуѣкъ живетъ не одной логикой и нравственная жизнь, при отрицаніи безсмертія, вовсе не есть слѣдствіе глубокаго, *послѣдовательнаго* міровоззрѣнія, а есть дѣло во первыхъ глубоко заложенаго въ природу челоуѣка нравственнаго челоуѣческаго инстинкта, а во вторыхъ слѣдствіе тѣхъ именно христіанскихъ нравственныхъ началъ, которыми и при отрицаніи христіанства, проникнута атмосфера окружающей насъ жизни. И какъ трудно, сказавъ «я долженъ», тотъ-часъ перейти къ тому, чтобы дѣйствительно дѣлать всегда что должно, также трудно, хотя, быть можетъ, и не въ такой степени, сказавъ «я не долженъ»; тотъ-часъ перейти къ тому, чтобы и не дѣлать этого.

Но чѣмъ далѣе будетъ идти впередъ исторія, а невѣріе, отри-

паніе безсмертія будущей жизни и въ основѣ всего — Личнаго Бога и будетъ распространяться въ массахъ, тѣмъ скорѣе и возможное заглушеніе природнаго нравственнаго чувства и забвеніе тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя возвыщены христіанствомъ, такъ что начала эти какъ бы то ни было проникающія собою жизнь и являющіяся основнымъ стимуломъ нравственныхъ дѣйствій людей, даже и при отрицаніи нѣкоторыми христіанства, начала эти постепенно отойдутъ въ глубь вѣковъ, будутъ затемнены, стерты изъ быта и человѣческихъ отношеній, и мѣсто ихъ займетъ практической аморализмъ, древній путь языческой, какъ слѣдствіе аморальныхъ ученій, отрицающихъ личное безсмертіе и будущее царство Христово, это *conditio, sine qua non* нравственной жизни и добродѣтели.

Продуктъ такихъ ученій указанъ намъ Достоевскимъ въ лицѣ Смердякова, лакея бр. Карамазовыхъ. Онъ уже не теоретикъ невѣрія и отрицанія безсмертія, какъ Иванъ Карамазовъ, а практикъ, приводящій въ жизнь эти принципы — сознательно и обдуманно убиваетъ старика Карамазова и завладѣваетъ его деньгами. «Была такая прежняя мысль-сь, мотивируетъ онъ онъ свой поступокъ Ивану, — что съ такими деньгами жизнь начну, въ Москвѣ, или пуще того за границей, такая мечта была-сь, а пуще все потому, что *все «разрешено»*. Это вы вправду меня учили-сь, ибо много вы тогда этого мнѣ говорили, ибо коли Бога безконечнаго нѣтъ нѣтъ, то никакой добродѣтели, да и не надобно ее тогда вовсе»¹⁾.

Это страшное «все разрешено» и есть прямое, неизбежное слѣдствіе невѣрія ни въ будущую жизнь, ни въ безсмертіе, а въ основѣ всего, понятно, въ Личнаго Бога. И Смердяковъ заканчиваетъ самоубійствомъ.

Но допустимъ невозможное, предположимъ, что невѣрующіе въ христіанство и безъ Христа будутъ святы, и безъ вѣры въ безсмертіе будутъ добродѣтельны и преисполнены любви и добрыхъ стремленій, желаній, самоотверженнаго труда къ осуществленію великаго идеала, достиженію конечнаго торжества прогресса на землѣ.

Мы спросимъ въ такомъ случаѣ, что будетъ представлять собою такое конечное идеальное состояніе и какой смыслъ имѣетъ оно для всей исторіи, всѣхъ предшествовавшихъ и будущихъ еще, до наступленія золотого вѣка на землѣ, поколѣній?

Если въ настоящемъ жизнь состоитъ въ постепенномъ, непрестанномъ *развитіи*, допустимъ, и даже, что въ постепенной градаціи только отъ худшаго къ лучшему, отъ несовершеннаго

¹⁾ Ibidem. стр. 748.

къ болѣе совершенному, то въ чемъ будетъ состоять жизнь будущаго идеальнаго состоянія, жизнь конечнаго торжества прогресса? Совершенство достигнуто, стадіи развитія окончены, пройдены,—потому, что если не пройдены, если и тогда будетъ стремленіе къ болѣе совершенному, то вѣдь, и идеальное состояніе, значитъ не достигнуто, оно впереди еще, а если достигнуто, то это означаетъ собою полное прекращеніе развитія и отсюда, конецъ самой жизни, ибо процессъ жизни въ постепенномъ развитіи, и жизнь безъ развитія не имѣетъ никакого смысла, отрицается.

Далѣе, какой смыслъ имѣетъ такое конечное состояніе для всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній? Міровое горе, страданія, муки, несчастья цѣлыхъ поколѣній, многовѣковая исторія чело-вѣчества, полная крови и ужасовъ, геройскіе самоотверженные подвиги, борьба за свой идеаль, борьба великая, упорная, до мученій и смерти, труды предшествовавшихъ поколѣній,—все это, слѣдовательно, вело и ведетъ только къ тому, чтобы доставить извѣстную сумму счастья ряду другихъ поколѣній. Можно ли, всегда ратуя за свободу личности, болѣе жестокимъ образомъ обезцѣнивать личность чело-вѣка, цѣлыя поколѣнія представлять не болѣе, какъ матеріаль для постройки зданія, котораго не увидишь и знать—совершенно не узнаешь?

При такомъ взглядѣ на прогрессъ, говоритъ нѣмецкій проф. Германъ Зибекъ, «ходъ развитія чело-вѣчества не можетъ имѣть больше цѣнности, чѣмъ ходъ развитія отдѣльнаго чело-вѣка, который, пользуясь чужими трудами, эксплуатируя и всячески притѣсняя другихъ людей въ теченіе первой половины своей жизни, успѣлъ обезпечить, по крайней мѣрѣ себѣ и своимъ близкимъ, пріятное существованіе въ теченіе второй половины жизни; что сказали-бы мы, если-бы этотъ чело-вѣкъ вздумалъ вдругъ требовать, чтобы личности, которыми онъ пользовался, какъ средствомъ для достиженія своей цѣли, которыхъ онъ обездолилъ, которымъ онъ причинилъ массу страданій, находили себѣ утѣшеніе въ сознаніи, что, бѣдствуя и страдая, онѣ способствовали созданію и упроченію счастья хоть для нѣсколькихъ другихъ личностей»¹⁾.

Ясно, что идеаль конечнаго торжества прогресса представляетъ полное противорѣчіе нравственной правдѣ и совершенно обезцѣниваетъ личность чело-вѣка, вовсе не разрѣшая вопроса о смыслѣ жизни каждаго индивидуума и представляя эту личную жизнь чело-вѣка въ существѣ дѣла бессмысленной.

Представляя, наконецъ, будущее торжество прогресса, не

¹⁾ Прогрессъ, какъ нравственная задача. Стр. 25—26.

какъ сумму только *матеріальнаго* счастья, но и какъ царство братства, любви, съ существеннымъ элементомъ, слѣдовательно, нравственнаго совершенства членовъ этого царства, такъ какъ безъ этого совершенства, съ муками сердца, страданіями души при всемъ матеріальномъ счастьѣ, нѣтъ разумѣется, никакого счастья, никакого блаженства, никакого свѣтлаго царства, да и никакой гарантіи на постоянное *всеобщее* матеріальное счастье, — представляя это царство такимъ именно образомъ, мы должны сказать о нравственномъ совершенствѣ его членовъ, что оно, слѣдовательно, досталось имъ не личнымъ подвигомъ, не личными усилиями, а борьбой, усилиями, страданіями предшествовавшихъ поколѣній.

Подобное-же совершенство, скажемъ словами того же проф. Зибека, отнюдь нельзя назвать *нравственнымъ* совершенствомъ, такъ какъ состояніе, которое не создалъ себѣ человекъ самъ, путемъ собственнаго развитія и личной борьбы за идеаль, не заслуживаетъ названія нравственнаго состоянія. Всякая предшествующая эпоха, въ которую нравственность создавалась въ процессѣ борьбы и развитія, какъ-бы ни была она несовершенна, стояла бы въ этическомъ отношеніи выше такого конечнаго идеальнаго состоянія¹⁾.

Итакъ, мы приходимъ къ тому окончательному выводу, что Царство Божіе на землѣ, замѣнимъ ли его понятіемъ конечнаго торжества прогресса, въ видѣ царства всеобщаго счастья, братства, свободы, равенства, — ни съ точки зрѣнія христіанско-догматической, ни съ точки зрѣнія разума, безъ вѣры въ Бога, безсмертія души и будущей индивидуальной нашей жизни, — неосуществимо и лишено смысла. Справедливо поэтому, говоритъ нашъ философъ, проф. кн. Е. Н. Трубецкой, что въ основѣ нашей жизни лежитъ вѣра въ скрытый для насъ разумъ вселенной и въ окончательную его побѣду. И потому то окружающая безсмыслица ихъ не смущаетъ. Если-бы эта надежда не жила въ человекѣ, если бы она не таилась даже въ тѣхъ, кто умомъ ее отрицаетъ, убита была бы всякая дѣятельность, приостановилась бы самая жизнь, ибо нѣтъ того человѣческаго дѣла, которое не обезцѣнивалось бы смертію. Чтобы жить и дѣйствовать нужно вѣрить, что міръ идетъ къ цѣли, что есть надъ нами солнце, которое не погаснетъ, что мы работаемъ не для могильнаго червя и что человѣческое достоинство не есть иллюзія... Вѣра эта предполагается всякимъ движеніемъ нашего ума и сердца, самую нашу жизнь и даже доказательствами. Доказать ее нельзя, но также не возможно изгнать ее изъ на-

1) Ibidem. стр. 26.

шего сердца. Она,—сознаемъ ли мы ее или нѣтъ,—есть то чѣмъ мы живемъ и движемся... И въ этой въ вѣрѣ безсмертіе — смыслъ свободы и ея цѣнность. Какъ сосуду Безусловнаго, подобаеъ челоѡву свобода. Признаніе свободы—дань уваженія, которую мы платимъ безсмертію¹⁾...

Въ заключеніе должны сказать, что мысль о земномъ Царствѣ Божиѣмъ не нова въ христіанской исторіи. Начало ея нужно видѣть еще въ чаяніяхъ древнихъ евреевъ, ожидавшихъ, что съ пришествіемъ Мессіи Христа для нихъ откроется великое земное царство. Но въ этихъ чаяніяхъ существеннымъ элементомъ было господство евреевъ надъ другими народами и подчиненное, рабское положеніе послѣднихъ, такъ что Царство, котораго ждали евреи, не могло быть всеобщимъ и не имѣло-бы нравственнаго характера. Ближе къ указаннымъ нами современнымъ воззрѣніямъ стоятъ воззрѣнія древнихъ хиліастовъ второго и третьяго вѣковъ, которые, опираясь на нѣкоторыя вѣдохозавѣтныя пророчества и на понятое въ буквальномъ смыслѣ мѣсто въ Апокалипсисѣ (XX, 2—6) о томъ, что сатана будетъ связанъ на тысячу (хиліазмъ) лѣтъ, вѣрили въ наступленіе на землѣ тысячелѣтняго Царства Христова, въ которомъ будутъ участвовать праведники.

Д. Мережковскій также часто повторяетъ, что должно же, наконецъ, когда-либо исполниться предсказанное тысячелѣтнее Царство Христово. Христіанство рѣшаетъ этотъ вопросъ. Заблужденія же всегда были возможны, и даже такіе учителя Церкви, какъ Іустинъ Филосовъ, Тертуллианъ раздѣляли эти воззрѣнія. А въ Египтѣ образовалась даже арсенойтская община хиліастовъ, во главѣ съ Непотомъ, еп. арсенойтскимъ. И пастыри Церкви, какъ, на примѣръ, пресвитеръ римскій Кай и особенно Діонисій, еп. Александрійскій тогда же ревностно обличали заблужденія хиліастовъ, какъ въ устныхъ бесѣдахъ, такъ и въ сочиненіяхъ.

Съ особенною же силою заблужденія эти распространяются теперь у насъ многими социалистами и социаль-демократами съ ихъ присными. Они пророчествуютъ о будущей блаженной жизни на землѣ, хотя и не для себя, а для будущихъ отдаленныхъ потомковъ. Наша же св. Церковь призываетъ чадъ своихъ, повторяемъ, не къ будущимъ земнымъ радостямъ, а къ духовнымъ подвигамъ. Она говоритъ, что Царствія Божія нельзя искать во внѣшнихъ условіяхъ жизни, въ политическихъ, общественныхъ и социальныхъ формахъ ея, но что оно начинается, возрастаетъ и развивается внутри насъ, въ тайникахъ на-

¹⁾ „Русск. Вѣдом.“ 1906 г. № 231. Свобода и безсмертіе.

шей души, въ духовномъ обновленіи, т. е. въ религіозно-правственныхъ подвигахъ. И только здѣсь можно полагать прочный фундаментъ нашихъ земныхъ радостей, нашего земного счастья, съ крѣпкою и непоколебимою надеждою на будущее загробное мздовоздаяніе¹⁾. М.

Оуцществимо-ли на землѣ Царство Божіе?

Этимъ вопросомъ задается статья въ № 8 Турнестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей подъ заглавіемъ — „Конечный идеаль интеллигенціи съ точки зрѣнія его осуществимости“; и заключается помѣщенная въ № 8-мъ часть этой статьи такими словами: „Итакъ, и по ученію Самого Господа, и по ученію Его апостоловъ, зло, грѣхъ, смерть будутъ существовать въ мірѣ до конца,—слѣдовательно, будутъ и бѣдствія, и страданія, и преступленія и всякія нестроения общественной жизни; и надежда, мечта о какомъ-то золотомъ вѣкѣ, возможномъ будтобы на землѣ, царствѣ всеобщаго братства, счастья, любви не имѣтъ подъ собою никакой христіанско-догматической почвы“.

— „Не имѣтъ подъ собою никакой христіанско-догматической почвы?“ — Когда авторъ писалъ эти строки, онъ очевидно, забылъ, что Рождество Господа Нашего Иисуса Христа привѣтствовалось пѣнью — „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцѣхъ благовосленіе“, онъ забылъ, что Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ научилъ своихъ учениковъ молитвѣ — „ди придетъ Царствіе Твое... яко на небеси и на земли.“ — Что же значить, по мнѣнію автора, это привѣтствіе ангеловъ, если мира и любви на землѣ никогда не будетъ, и какъ могъ Христосъ научить такой молитвѣ, прошенія которой никогда не осуществятся? И можно-ли въ виду этого привѣтствія ангеловъ и молитвы Господней, заключающихся въ евангеліяхъ, говорить, что надежда на осуществленіе Царствія Божія на землѣ есть только мечта неосуществимая и, главное, никакой будтобы христіанско-догматической почвы подъ собою неимѣющая?!

Нельзя не обратить вниманія православному читателю и на слѣдующее мѣсто въ этой статьѣ: «Мы спросили-бы прежде всего, свѣтскихъ богословствующихъ публицистовъ, могутъ ли они указать намъ мѣста новозавѣтныхъ писаній, въ которыхъ-бы говорилось о конечной побѣдѣ надъ зломъ здѣсь, на землѣ, о совершенномъ уничтоженіи зла, смерти и объ осуществимости, отсюда, на землѣ Царства Божія въ ихъ смыслѣ.» — А мы спросимъ автора разбираемой статьи, — можетъ-ли онъ указать мѣста новозавѣтныхъ писаній, въ которыхъ говорилось-бы о равенствѣ Сына Отцу, объ Его съ Нимъ нераздѣльности и, въ тоже время, несліянности, и вообще такія мѣста новозавѣтныхъ писаній, гдѣ излагалось-бы ученіе о Пресвятой Троицѣ такъ, какъ оно исповѣдуется православною церковью, а также ученія о таинствахъ, объ іерархіи?! Мы-же можемъ ему указать, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ, — „ибо Отець мой болій Мене естъ“ (Іоан. XIV, 28) и приписывалъ всевѣдніе только Отцу — „о дни же томъ или часъ никто-же вѣсть, ни ангели, иже суть на небесехъ, ни Сынъ, токмо Отець“ (Марка XIII, 32). И не смотря на это церковь все таки установила догматъ Пресвятой Троицы, по которому Сынъ во всемъ равенъ Отцу, такъ-же и всевѣдущъ, какъ Отець, и кто же изъ православныхъ отвергнетъ этотъ догматъ, потому что онъ не только не находитъ основанія въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, но и противорѣчитъ имъ. Лютеране, но не православные, лютеране, ставящіе во главу и основу своего ученія книгу, могутъ отвергнуть догматъ только потому, что онъ не имѣтъ основанія въ новозавѣтныхъ писаніяхъ; для православныхъ такой доводъ недоста-

¹⁾ «Вѣра и Раз.» 1907 г.

точень. Не могут православные признать достаточнымъ основаніемъ ссылку на писанія и для того, чтобы отвергнуть надежду на осуществленіе Царствія Божія на землѣ. Неговоря уже о томъ, что ссылка эта автора разбираемой статьи совершенно невѣрна, какъ это выше указано, — отвергнуть надежду на водвореніе Царствія Божія на землѣ значить обратитъ все христіанство въ ничто. И въ самомъ дѣлѣ, для чего приходилъ Христосъ именно на землю, если Царствіе Божіе будетъ не на землѣ и земля приготовлена къ тому, чтобы погибнуть? Для чего Христосъ сталъ человѣкомъ, страдалъ, умеръ и воскресъ, если люди неисправимы? И зачѣмъ-же, наконецъ, и послѣ подвига нашего Господа Іисуса Христа земля продолжаетъ существовать, если гибель ея неизбежна? Пусть-же эта гибель наступаетъ скорѣе, потому что, чѣмъ скорѣе земля погибнетъ, тѣмъ меньше будетъ осужденныхъ, такъ какъ съ каждымъ новымъ моментомъ, съ каждымъ новымъ мгновеніемъ являются все новыя и новыя существа, изъ которыхъ большинство, очевидно, погибнетъ; — для чего-же продолженіе такого существованія? Скорѣе, Господи, скорѣе, не закосни! . . . Однако, по слову ап. Петра, — не коснигъ Господь, но долго терпитъ на насъ, не хоти, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придуть (2 Посл. III, 9). Итакъ, что-же это значить? Не свидѣтельствуетъ-ли это (и это новое еще, сверхъ приведенныхъ выше, свидѣтельство изъ писаній нов. завѣта), что покаяніе всѣхъ возможно, такъ какъ Самъ Господь въ ожиданіи покаянія всѣхъ и нехота, чтобы кто нибудь погибъ, и долго терпитъ, и только поэтому землѣ еще и держится; а побѣ земля держится, пока Самъ Господь долго терпитъ, можемъ-ли мы говорить, что гибель неизбежна?! . . . Но возможно-ли, чтобы Господь долготерпѣлъ въ ожиданіи того, чего ни въ какомъ случаѣ не будетъ, что невозможно и невозможность чего Имъ будто-бы напередъ уже предсказана. . . . Незначитъ-ли это, что мы плохо еще понимаемъ предсказанія нашего Господа? Если-же всѣ покаются, то развѣ это не значить, что миръ и любовь водворятся на землѣ, и развѣ не въ этомъ заключается Царствіе Божіе.

Также невѣрно и въ высшей степени узко пониманіе автора статьи о назначеніи „земной власти, государства съ его принудительнаго характера учрежденіями.“ Ссылка въ этомъ случаѣ на ап. Павла не убдительна, — ап. Павелъ говорилъ о власти, чуждой ученію Христа; христіанская-же власть, какова у насъ со Владиміра равноапостольнаго, имѣетъ, какъ и самъ Владиміръ, значеніе воспріемника русскаго народа отъ купели и не можетъ ограничиваться лишь огражденіемъ людей отъ зла, напротивъ, обязанность власти заключается въ томъ, чтобы воспитать воспріятыи отъ купели народъ въ людей совершенныхъ. Уклоненіе отъ этой обязанности нашихъ властителей и привело насъ въ то бѣдственное положеніе, въ которомъ мы нынѣ находимся и изъ котораго не выведутъ насъ дарованныя намъ свободы. Только истинно христіанское воспитаніе можетъ исправить насъ и укрѣпить наше государство. Какъ на воспріемниковъ народа отъ купели, обязанныхъ, по заповѣди Христа, воспріятыи народъ научить, и смотрѣли на власть наши святители Михаилъ, Петръ, Алексѣй, Іона и преподобный Сергій, которые не сомнѣвались, что для осуществленія ученія Христова необходимо и крѣпкое царство земное, которое въ концѣ концовъ достигло-бы и того, чтобы былъ на землѣ единъ пастырь и едино стадо, т. е. тоже Царство Божіе. Потому-то всѣ они, особенно преп. Сергій, и принимали такое живое участіе въ дѣлахъ нашего правленія; извѣстно, что преп. Сергій мирилъ ссорившихся между собою князей, въ Нижнемъ Новгородѣ прибѣгъ даже къ угрозѣ закрыть церкви, когда встрѣтилъ упорство, послалъ двухъ иноковъ своего монастыря въ войско Дмитрія Донскаго. Старецъ-же Еліазарова, близъ Пскова, монастыря Филофей уже чрезъ пятьдесятъ съ небольшимъ лѣтъ послѣ паденія Константинополя провозгласилъ Москву третьимъ Римомъ, провозгласилъ третьимъ Римомъ Москву когда она была еще не большимъ великимъ княжествомъ. И вотъ эта мечта нашихъ отцевъ и, главнымъ образомъ, отцевъ духовныхъ стала было осуществляться, Россія заключила въ свои предѣлы шестую часть міра, и нашему поколѣнію, повидному, суждено разбить эту мечту.

Одно внутреннее, духовное, не поддержанное внѣшнимъ, матеріальнымъ, не прочно и быстро, какъ миражъ, исчезаетъ. Проповѣдь Господа Нашего о томъ, что Царство Божіе внутри насъ, не исключаетъ необходимости Царства Божія и внѣ насъ, что и выражено Имъ въ ученіи объ единеніи — *«идѣ-же бо еста два или трие собрани ео имя мое, ту есмь посреди ихъ»* (Матѣ. XVIII, 20) и многое другое подобное. Да и внутри насъ Царство

Божіе будетъ лишь тогда, когда оно будетъ и внѣ насъ; то и другое находятся во взаимной зависимости.— и только тогда, когда внутреннее будетъ поддержано внѣшнимъ, а внѣшнее матеріальное будетъ воодушевлено внутреннимъ, духовнымъ, тогда только невозможно будетъ то состояніе, о которомъ свидѣлствуетъ ап. Павелъ, говоря, что добра, котораго хочеть, не дѣлаетъ, а зло, котораго не хочеть, дѣлаетъ. Для того, чтобы не дѣлать зла, котораго не желаемъ, и нужно, чтобы не жилъ уже въ насъ грѣхъ, чтобы и въ нашихъ членахъ не было больше иного закона, противоборствующаго закону ума нашего и дѣлающаго насъ плѣнниками закона грѣховнаго, находящагося въ нашихъ членахъ. А этого иного закона и не будетъ только тогда, когда Царство Божіе будетъ не внутри лишь насъ, но и внѣ. Не надо забывать, что Христосъ воскресъ не духовно лишь, но и тѣлесно, и мы должны воскреснуть или возродиться не только духовно, но и тѣлесно, какъ это и говорится въ бесѣдѣ съ Никодимомъ,—должны родиться духомъ, должны родиться и водою, очищающею, очевидно, наше тѣло.

Пока довольно о статьѣ— „Конечный идеалъ интеллигенціи съ точки зрѣнія его осуществимости“,—будемъ ждать продолженія этой статьи; но въ заключеніе не можемъ не сказать о предшествующей этой статьѣ въ томъ же № 8-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей подъ заглавіемъ— „Кто виновать?“,—оканчивающейся словами приобрѣвшаго чинѣ печальную, среди православныхъ, извѣстность члена Государственной Думы свѣщ. Тихвинскаго, сказавшаго въ Думѣ: «Преступникомъ никто не родился. Каждый человѣкъ рождается съ чистой кристалльной душой. Кто-же виновать, что человѣкъ сталъ преступникомъ? Виноваты мы, пастыри церкви»... Говоря это свѣщ. Тихвинскій, а съ нимъ и авторъ статьи—«Кто виновать»—забыли, очевидно, ученіе церкви о первородномъ грѣхѣ, для очищенія отъ котораго и установлено крещеніе, не имѣвшее-бы смысла, если-бы каждый родился съ чистой кристалльной душой, забыли объ ученіи Господа Нашею Иисуса Христа о необходимости родиться свыше, забыли о наследственности, которая установлена непрерываемо, да и для всѣхъ очевидна, такъ какъ всѣ видятъ, что отъ курицы происходитъ цыпленокъ, а отъ собаки щенокъ; отсюда и пословица, что яблоко недалеко откатится отъ яблони. Забывъ все это, свѣщ. Тихвинскій и авторъ статьи—«Кто виновать»—вспомнили только Руссо, который проповѣдывалъ о кристалльной чистотѣ всякаго рожденнаго и даже утверждалъ, что каждый рождается свободнымъ, забывая, что каждый рожденный имѣетъ одну только свободу—умереть, если не позаботятся о немъ другіе, уже взрослые. Свѣщ. Тихвинскій, будучи и самъ пастыремъ церкви, какъ будто принимаетъ вину и на себя за то, что люди дѣлаются преступниками; но такіа, очевидно, мнимыя вины принимать на себя легко, легко принять на себя вину, которую никакою съ нашей стороны дѣятельностію исправить мы не можемъ, а потому признаніе себя виновными въ такой винѣ, ни къ чему насъ и не обязываетъ. Да, разыскивая виновныхъ, мы въ правѣ спросить также, кто виновать, что и пастыри стали преступниками своего долга, своей обязанности; такъ какъ если всѣ, то и пастыри родились съ чистой, кристалльной душой, слѣдовательно съ задатками исполнить свой долгъ, а не быть преступниками долга, обязанности?!... Это

22 апрѣля 1907 года.

Гор. Вѣрный.

Н. П.—нѣ.

Нѣсколько словъ о миссіонерахъ-бюрократахъ.

Какихъ только на Руси „рапортовъ“ небывало! Они рождались, какъ грибы послѣ дождя и происхожденію ихъ никто не удивлялся, какъ-бы безсодержательны они не были: время было для нихъ такое благодатное. Но теперь, когда съ излишней перепиской стали бороться почти всѣ вѣдомства, появленіе ихъ

на свѣтъ, въ особенности съ содержаніемъ кабинетнаго происхожденія, уже дѣлается какъ будто все рѣже и рѣже. Только въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ подобнымъ рапортамъ все еще широкій просторъ и воля.

Омскій епархіальный миссіонеръ **Евпріанъ Пономаренко**, „въ цѣляхъ наибольшаго подъема интенсивности и урегулированія внутренней миссіи въ епархіи“, рапортомъ, напечатанномъ въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, проситъ своего владыку «предложить братьямъ сотрудикамъ о.о. окружнымъ миссіонерамъ и ихъ помощникамъ» — **представлять** ему ежегодно отчеты о своей миссіонерской дѣятельности **три раза въ годъ**, а именно: въ половинѣ апрѣля, августа и декабря.

Преосвященный утвердилъ этотъ рапортъ и бѣдные окружные миссіонеры, большинство которыхъ, надо полагать, составляютъ сельскіе іереи, будутъ строчить и выдумывать отчеты три раза въ годъ новому своему, свалившемуся какъ снѣгъ на голову, начальству... Незавидуемъ омскому духовенству. Надъ бѣднымъ сельскимъ іереемъ поставлено и такъ уже слишкомъ много начальства: благочинный — начальство, его помощникъ — начальство, слѣдователь — начальство, духовникъ — начальство, уѣздный наблюдатель — начальство, епархіальный наблюдатель — начальство, члены отдѣленій и уч. совѣтовъ — начальство... Кромѣ этихъ, такъ сказать, прямыхъ начальниковъ, на нихъ тоже глядятъ свысока: уѣздный начальникъ, приставъ, земскій начальникъ, инспекторъ народныхъ училищъ и завѣдующій училищемъ... И всѣ требуютъ отчетовъ, отчетовъ, и отчетовъ... Въ омской епархіи теперь еще и епархіальный миссіонеръ начальство; да еще какое! Три отчета требуетъ... Если мы прибавимъ ко всему этому цѣлая серія отчетовъ, посылаемыхъ духовенствомъ разнымъ статистическимъ комитетамъ и по требованію духовныхъ консисторій, то на долю проповѣданія слова Божія и борьбы съ сектантствомъ и иновѣріемъ у бѣднаго священника времени-то и ничего не останется. Вѣдь и священникъ человекъ. И ему нуженъ отдыхъ — его тѣлу, и душѣ. Знанія надо пополнить, за приходомъ послѣдить и дома кое-что поладить по хозяйству... Но когда же онъ все успѣетъ, если разные „господа начальство“ „въ цѣляхъ подъема интенсивности и урегулированія“ многообразныхъ іерейскихъ трудовъ засыпало его отчетами, отчетами, и отчетами.

И все это стало теперь дѣлаться во имя «обновленія церковно-приходской жизни», какъ это громко провозглашается въ томъ-же миссіонерскомъ рапортѣ... Давно уже замѣчено, что наши ученые миссіонеры смѣняли трудный свой подвигъ апостольства, исполняемый по заповѣди Спасителя личнымъ трудомъ, личнымъ

хожденіемъ въ народъ, одною жизнью съ нимъ, на болѣе легкой — бумажный. Они засыпали своихъ сотрудниковъ различными отчетами, а начальство рапортами. Миссіонерское же дѣло, выражаясь сибирскимъ нарѣчіемъ, — не медвѣдь, въ лѣсъ не убѣжить. А по «рапортамъ» начальство все же видитъ, что миссіонерство въ рукахъ опытнаго человѣка. Чего же еще и нужно?! Вотъ такъ-то у насъ на Руси все и дѣлается: бумага, бумага и бумага, даже и въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ борьба съ сектантствомъ и проповѣдь Слова Божія иновѣрцамъ! Оттого-то мы очень слабо двигаемся впередъ и рѣзко пошли назадъ. Иновѣрцевъ киргизъ въ свою вѣру не обратили, да и своихъ то овецъ много много распустили по сторонамъ.

Омскій владыка гораздо-бы больше принесъ пользы миссіонерскому дѣлу своей епархіи, если-бы оставилъ безъ послѣдствій рапортъ епархіальнаго миссіонера, обязавъ его, вмѣсто навязыванія духовенству давно извѣстныхъ ему, еще со школьной скамьи, и совершенно на этотъ разъ ненужныхъ совѣтовъ (въ родѣ того, какой онъ преподноситъ въ своемъ рапортѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «б) Идя на встрѣчу обновленію церк.-прих. жизни, какъ главнаго фактора въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ и расколомъ, каждый изъ насъ обязанъ содѣйствовать вящему (!) благолѣпію церковныхъ службъ и организациі въ приходахъ своего района церк.-общественной благотворительности»), самому дѣлать то дѣло, за которое онъ получаетъ деньги... Начало организациі приходской благотворительности идетъ на нашей Руси отъ лѣтъ древнихъ и каждый, мало-мальски, образованный дьячекъ въ напомниманіи идти на встрѣчу общественной благотворительности не нуждается. Въ такомъ напомниманіи если и нуждается кто, такъ это наши миссіонеры-бюрократы, а не сельскіе батюшки, отдающіе на дѣло благотворенія значительную долю своего благосостоянія и собственнымъ примѣромъ увлекающіе на дѣла благотворенія почти всю вѣрующую Россію. Возмите къ примѣру Петербургъ. Столица Имперіи и при томъ Имперіи далеко еще не бѣдной. И вотъ этотъ Петербургъ свои филантропическія затѣи выполняетъ почти исключительно за счетъ кошелька бѣднаго набожнаго крестьянства, которое даетъ ихъ только потому, что къ его чувству состраданія обращается его труженникъ и мѣстный благотворитель пастырь. Но что даетъ въ замѣнъ этой жертвы бѣдному крестьянству житель столицы?... Онъ скорѣе снесетъ свои монеты въ балетъ, чѣмъ въ церковную кружку... И послѣ этого еще есть лица, которыя рѣшаются глядѣть на сельскихъ пастырей, какъ на первобытныхъ неучей, нуждающихся въ такихъ понятныхъ всѣмъ и каждому изъ образованныхъ людей, элементарныхъ истинахъ, какъ — поддержаніе мѣстной приходской благотворительности.

Мы не беремся указывать омскому владыкѣ, какъ-бы слѣдовало поступить съ рапортомъ епархіальнаго миссіонера, но несомнѣнно было-бы больше пользы для духовенства, если-бы онъ вмѣсто резолюціи далъ бы евангельскій совѣтъ своему миссіонеру — «шедше научите» и попутно собирать все тѣ статистическія свѣдѣнія, которыя по мнѣнію того-же епарх. миссіонера нужны, выражаясь его словами, «въ цѣляхъ наибольшаго подъема интенсивности и урегулированія внутренней миссіи въ епархіи», и которыя онъ обязываетъ омское епарх. духовенство представлять ему три раза въ годъ.

Грустныя дѣла дѣлаются у насъ на матушкѣ Руси. Еще грустнѣе становится, когда посмотришь, что тѣ люди, на которыхъ вся надежда была, перестали заниматься своимъ дѣломъ по Божьи... Вотъ, наприм.: тоже миссіонерское дѣло... Отчего оно у насъ не спорится. Какіе-то, по мнѣнію нашихъ ученыхъ миссіонеровъ, невѣжды австрійскіе лжепопы забрали четверть Россіи въ свое стадо бывшихъ безпастушныхъ раскольниковъ, а наши ученые мудрецы, въ сравненіи съ ними, оказались въ роли юродивыхъ дѣвъ...

Одинъ австрійскій начетчикъ и наставникъ бесплодность нѣкоторыхъ изъ ученыхъ (свѣтскихъ) православныхъ миссіонеровъ объяснялъ по своему такъ. „Вотъ пріѣхалъ къ намъ на село миссіонеръ. Объявили мнѣ и нашимъ братьямъ стараго обряда. Мы сначала наединѣ сошлись посоветоваться: принять или непринимать бесѣду. Рѣшили принять и въ тоже время посмотрѣть, какъ живетъ въ своей частной жизни пріѣхавшій баринъ-миссіонеръ. Узнали, гдѣ его квартира. Вошли въ соглашеніе съ хозяиномъ квартиры и надъ пріѣзжимъ миссіонеромъ установили негласный надзоръ. Оказалось, что онъ о нашемъ мужицкомъ житьѣ-бытьѣ ничего-то не знаетъ. Только и знаетъ, что въ газетахъ да книжкахъ прочиталъ... Вотъ пришла пора ему идти на нашу бесѣду. Сталъ одѣваться. Манжеты пристегнулъ, бантикъ, духами побрызгался, башмаки на манеръ сандалій и... папироску тихонько предъ форточкой вытянулъ... Ну этотъ миссіонеръ намъ не страшенъ, подумали мы и послѣшили сообщить старикамъ. Такъ оно и вышло... На бесѣдѣ говорилъ онъ складно, возвышенно и въ священномъ писаніи разбирался, но куда ему было тягаться съ нашимъ наставникомъ Семенъ Петровичемъ!.. А какъ онъ еще при всемъ народѣ насчетъ табаку сталъ возражать, что вопросъ о куреніи къ дѣламъ вѣры и къ предметамъ сегодняшней бесѣды не относится, то нашъ народъ весь и ушелъ отъ него: «нечего, говорить, этого наемника слушать. Вѣдь онъ ради чиновъ, награды да похвалы все это говоритъ... Говоритъ о томъ, во что и самъ то плохо вѣритъ“...

Не обижайтесь на насъ г.г. миссіонеры. Мы сказали толь-

ко о томъ, чего среди васъ не должно быть: по больше дѣла и по меньше бумаги...

„Задача времени—**вырвать почву**, на которой стоитъ сектантство, развить правильное пониманіе тѣхъ мнимо отрицательныхъ явленій въ православной церкви, которыя вызываютъ презрѣтизмъ въ сектантство. Наше православное крестьянство въ большинствѣ религиозно-невѣжественно, приходская жизнь находится въ полнѣйшемъ разложеніи, братской приходской жизни и приходской христіанской общины нѣтъ... Священникъ удаленъ отъ прихода. Онъ нерѣдко совершитель только богослуженія, требъ, а не учитель жизни, не пастырь стада...*)

Прислушайтесь къ этимъ словамъ г.г. миссіонеры! Рѣшительно со всѣхъ сторонъ говорятъ о переутомленіи пастырей трудами, отчетами и рапортами... Не отрывайте же ихъ отъ прямыхъ пастырскихъ обязанностей еще и своими требованіями—давать и вамъ отчеты... Вѣдь вы и сами это можете сдѣлать, если не полѣнитесь посѣтить зараженные сектантствомъ мѣста и побесѣдовать съ больными духомъ, но ищущими истины людьми... Если же вы дѣйствительно имѣете искреннее намѣреніе помочь и пастырямъ—достичь вѣрнѣе цѣли своего назначенія и сектантамъ—ближе узнать истину православія, то откажитесь разъ навсегда отъ бумажной миссіонерской дѣятельности, основанной на приказаніяхъ и пропечатаніяхъ въ официальныхъ період изданій своихъ намѣреній и перейдите къ самому дѣлу, къ личной проповѣди въ той средѣ, для которой вы назначены. Обогадите епархіи вашими миссіонерскими опытами, печатайте, если угодно, о вашихъ миссіонерскихъ трудахъ побѣдахъ и неудачахъ. Благодарное и просвѣщенное пастырство съумѣетъ оцѣнить ваши труды и, если они честны и жизненны, то оно воспользуется уроками изъ вашего миссіонерскаго подвига и вы, въ смыслѣ „наибольшаго подъема интенсивности и урегулированія внутренней миссіи“ достигнете болѣе серьезныхъ результатовъ, чѣмъ установленіемъ цѣлаго ряда принудительныхъ отчетовъ и красиво написанныхъ для показа рапортовъ... Самой же серьезной мѣрой къ поднятію „интенсивности“ въ средѣ сельскаго духовенства въ дѣлахъ внутренней епарх. миссіи, можетъ быть учрежденіе г.г. епархіальными миссіонерами постоянныхъ, или временныхъ миссіонерскихъ курсовъ, гдѣ-бы сельское духовенство, неисключая и низшихъ членовъ клира, могло-бы приобрѣсть необходимыя для борьбы съ сектантствомъ и иновѣріемъ свѣдѣнія и, если можно такъ выразиться, и тактическіе приемы противусектантской миссіи. Эти курсы

*) Чѣмъ сильно наше сектантство № VI „Вѣра и раз.“ М.

дали-бы сельскому духовенству, кромѣ указанныхъ свѣдѣній, и возможность организовать въ одну миссіонерскую семью, установить дисциплину, которая составляетъ, какъ извѣстно, душу всякаго учрежденія и тогда не будетъ нужды прибѣгать къ печатанію «рапортовъ», подобныхъ напечатанному въ № 7 **Омск. епар. вѣд.** однимъ изъ миссіонеровъ, такъ какъ сами духовные отцы, объединенные дисциплиной, единствомъ служенія и одной, хотя и болѣе ограниченной, чѣмъ пастырство въ широкомъ смыслѣ его значенія, миссіонерско-просвѣтительной цѣлью, стамѣють сдѣлать свое св. дѣло безъ принужденій и уличеній въ невѣжество... Преосвященнымъ же владыкамъ нашимъ пора-бы ужь измѣнить свой взглядъ, нерѣдко проскальзывающій въ ихъ характеристикахъ своихъ подчиненныхъ на бѣдное сельское духовенство, какъ на „рабовъ неключимыхъ“, достойныхъ горькой доли—писать отчеты, да читать напечатанные въ официальномъ органѣ «рапорты»... И пора бы уже взять ихъ подъ свою высокую защиту отъ эксплуатаціи ихъ трудовъ болѣе счастливыми и сильными чиновниками вѣдомства православнаго исповѣданія...

М. Колобовъ.

Замѣтки мірянине.

Недавно закрыта кievская духовная семинарія, вслѣдствіе какого-то столкновенія съ своимъ начальствомъ, а изъ газетныхъ сообщеній усматривается, что воспитанники духовныхъ семинарій не рѣдко оставляютъ духовное образованіе и поступаютъ для дальнѣйшаго образованія въ высшія свѣтскія учебныя заведенія.

Съ разрѣшеніемъ свободы вѣроисповѣданій, можно ожидать, что многіе православные храмы, или отойдутъ въ вѣдѣніе старообрядцевъ, или-же, за неимѣніемъ православныхъ прихожанъ, останутся сиротами безъ богослуженій, а священники за штатомъ; но массовый уходъ семинаристовъ неминуемо вызоветъ недостатокъ въ священникахъ и для замѣщенія вакантныхъ должностей духовное вѣдомство, по необходимости, будетъ вынуждено посвящать въ корпорацію церковнаго клира мірянъ, или нижнихъ чиновъ, исполнявшихъ должности церковниковъ, что въ настоящее время во многихъ мѣстахъ и практикуется.

У насъ, въ Асхабадѣ, давно уже не имѣется священника и законоучителя при техническомъ желѣзнодорожномъ училищѣ, но такъ какъ Законъ Божій вообще считается предметомъ второстепеннымъ, допускающимъ переводныя двойки, то о замѣ-

щеніи этой вакантной должности ни кто не заботится*). Теперь вниманіе государства и общества обращено на культурное и политическое развитіе народа, а религія многими считается пережиткомъ традиціонныхъ суевѣрій, которыя пора сдать въ музей. Можно безошибочно констатировать, что на „св. Руси“ православная христіанская вѣра, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, значительно ослабѣла и, кажется, слабѣетъ съ каждымъ годомъ. Отсутствіе христіанской вѣры замѣчается не только въ интеллигентныхъ сферахъ, — гдѣ она была вообще слаба, — но даже и въ простомъ народѣ, особенно въ городахъ, промышленныхъ и заводскихъ заведеніяхъ. Теперь нерѣдко можно слышать отъ «товарища», что онъ со всѣми этими суевѣріями покончилъ, что, по его убѣжденію, основанному на товарищеской болтовнѣ, нѣтъ ни Бога, ни совѣсти и ни какой нравственности**). Съ упадкомъ религіи наступила вакханалія животныхъ страстей, явились страшныя преступленія: насилія, грабежи, убійства, самоубійства. Преступленія эти совершаются не по какимъ либо случайнымъ обстоятельствамъ, увлеченіемъ, аффектомъ, а сознательно, съ обдуманымъ намѣреніемъ и съ какою-то сатанинскою злобою и злораднымъ наслажденіемъ при достиженіи преступной цѣли. Многія преступленія, особенно на политической подкладкѣ, многими оправдываются, а преступники возводятся въ герои; но кромѣ того, и въ обыкновенныхъ житейскихъ отношеніяхъ проявляется какое-то звѣрство, неслыханное въ прежнее время, наприм. убійство сыномъ отца и матери изъ-за какого-то пустого спора, или изнасилованіе отцомъ своихъ родныхъ малолѣтнихъ дочерей. — Нѣчто подобное совершилось и у насъ въ Асхабадѣ.

Трудно даже понять какимъ образомъ разумное существо — человекъ можетъ дойти до такого животноподобнаго состоянія!***). Въ чемъ-же заключается корень упадка нравственности и наступленія взаимнаго людоедства? Какими мѣрами, какимъ воздѣйствіемъ на человекъ можно повліять, чтобы онъ пришелъ въ сознаніе мерзости своихъ поступковъ и постарался исправить свою злую жизнь? На первый вопросъ можно безошибочно

*) Авторъ, считая З. В. предметомъ второстепеннымъ, глубоко ошибается и, очевидно, онъ не такъ близко знакомъ съ существующими на этотъ предметъ правдою, разъясненіями и правилами. Также ошибоченъ выводъ о причинахъ долгаго незанятія должности законоучителя при асх. техн. училищѣ: не замѣщали потому, что изъ цѣлаго ряда просителей изъ Россіи, выяснился (перенесенной) болѣе подходящій. Ред.

**) Рече безуменъ въ сердца своемъ: нѣсть Богъ... Это было сказано до Р. Х. Слѣдовательно, отъ подобныхъ «безумцевъ» мѣръ едва-ли когданибудь былъ свободенъ... Ред.

***) При отсутствіи разумнаго христіанскаго воспитанія это вполне возможно. Въ такому отвѣту въ концѣ замѣтки приходитъ и самъ авторъ. Ред.

отвѣтить, что съ наступленіемъ такъ называемыхъ «свободъ», понятыхъ большинствомъ малокультурнаго народа, какъ произволъ дѣятельности, не стѣсняемой не ограниченной высшими духовными идеалами, вѣра въ религіозные идеалы, не дающіе матеріальныхъ жизненныхъ благъ на землѣ, а общающіе блаженство въ потустороннемъ мірѣ, утрачивается; о цѣли и смыслѣ жизни людей на землѣ мало кто заботится, а все стремленіе человѣчества направлено на приобрѣтеніе земныхъ благъ, понимаемыхъ не какъ средство къ жизни, а какъ цѣль жизни. А такъ какъ эти блага распределены между людьми не равномерно, то и возникла взаимная борьба за матеріальное благосостояніе, при которой духовные запросы отошли на задній планъ или же совершенно атрофировались. Причиною упадка вѣры въ промыселъ Провидѣнія виновато само же христіанское общество, а отчасти и правительство. Возьмемъ хотя такой примѣръ: въ настоящій постъ въ асхабадской мужской гимназіи былъ данъ концертъ наканунѣ воскресенья — въ субботу вечеромъ послѣ всеночной. Конечно, воспитанники думали въ этотъ вечеръ не о молитвѣ, а о тѣхъ роляхъ, которыя они должны выполнить въ концертѣ. А на утро они не могли быть въ обѣднѣ, за позднимъ окончаніемъ концерта. Начальство гимназіи съ формальной стороны было право, такъ какъ отъ министерства народнаго просвѣщенія имѣло циркуляръ о разрѣшеніи концертовъ наканунѣ „неучебнаго дня“. Въ прошломъ году родительскій комитетъ настоялъ, чтобы посѣщеніе учащимися храмовъ было не обязательно, а по желанію самихъ учащихся; ну, конечно, храмы при учебныхъ заведеніяхъ оказывались во время богослуженій на половину пусты, но за то можно видѣть многихъ учащихся „на путяхъ и халугахъ“ съ папиросками въ зубахъ, ломающихъ въ садахъ молодыя посадки деревьевъ, или изображающихъ на заборахъ неприличныя надписи. Въ офицерскомъ клубѣ собранія бывають наканунѣ воскресныхъ дней, отчего въ воскресные дни въ обѣднѣ мало бываетъ офицеровъ, утомленныхъ въ субботу ночнымъ бдѣніемъ въ клубѣ. А офицеры служатъ примѣромъ и для солдатъ, между которыми не мало найдется такихъ, которые не понимаютъ молитвы «Отче нашъ», но за то съ одушевленіемъ воспѣвающихъ въ своихъ солдатскихъ пѣсняхъ преступную плотскую любовь. Такъ какъ собранія въ военномъ клубѣ бывають почти въ теченіе цѣлаго года, то, за малыми исключеніями, музыкальныя команды совершенно лишены посѣщеній храмовъ.

Все это, по мнѣнію культурныхъ людей, будто-бы мелочи, но эти мелочи имѣють воспитательное значеніе, направленные къ ослабленію религіозныхъ основъ. Относительно болѣ важныхъ причинъ рѣчь оставимъ до другого раза.

11/IV, 1907 г.

Г. Асхабадъ.

П. П.

Душъ на современныя темы.

Ложь постыдная, окаянная	И ему говорить то позволено.
Покорила всѣхъ и измучила,	Есть такіе у насъ молодцы на
Затуманила чувства добрыя,	расхватъ,
Осквернила мечты лучезарныя!...	Что онъ ложью и самъ увлекает-
Гибнетъ всюду народъ,	ся,
Правды онъ не найдетъ,	Лжетъ и вѣрить тому, что въ ду-
Да и негдѣ искать ее бѣдному!...	шѣ у него
Всюду ложь на пути, всюду цар-	Лишь порывы святыя скрываются
ство ея	А на дѣлѣ возми, раскуси-ка его:
Покорило насъ всѣхъ и опутало!...	Онъ ограбить весь свѣтъ соби-
Лжетъ старикъ на одрѣ, уми-	рается!...
раючи,	Зависть гложетъ его, по ночамъ
Лжетъ кабатчикъ-купецъ, оби-	онъ не спитъ,
раючи,	Все богатство ему представляется,
Лжетъ отецъ, лжетъ жена,	Счастье ближнихъ ему лишь оби-
Дѣти малыя,	ду чинить.
Лгутъ и братъ и сестра, а за ни-	Онъ, какъ бѣсъ окаянный, тер-
ми и всѣ.	зается
Други милые...	И въ могилу съ собой унести онъ
Въ храмѣ Божьемъ стоять	почетъ
И молитву творить...	И богатство свое собираетъ!...
То чета молодая вѣнчается	Помолись за него, православный
И клянется она, общается...	народъ,
Ну да это у насъ все прощается!...	Можетъ Богъ ему помощь оказать
Все у насъ на словахъ лишь	И заглошшая совѣсть его
основано!...	О грѣхахъ ему смѣло подска-
И кричитъ негодяй	жетъ!...
Что за правду стоять,	А. Зенковъ.

Невращенный псаломщикъ.

Въ одномъ изъ приходоу туркестанской епархіи, тамъ, гдѣ лазурныя воды Иссыкъ-куля омывають гранитныя корни одного изъ горныхъ гигантоу Азіи, тянетъ свою скучную жизнь и тяжелую долю старикъ псаломщикъ. Ему 54 года. Онъ 24 года состоитъ на службѣ и самъ себя уже называетъ „вѣковѣчный псаломщикъ“. Онъ имѣетъ большую семью и все ей отдаетъ. Онъ хорошій регентъ, образцовый уставщикъ и чтець. За 24 года своей службы предъ его глазами прошло впередъ много другихъ менѣе его даровитыхъ и трудящихся товарищей. Всѣ они получили, или священническіе или діаконскіе чины, или

же—лучшіе приходы. Все это видитъ старикъ и горько, горько становится у него на душѣ отъ сознанія, что онъ только одинъ забыть... Забыть онъ былъ и въ то время, когда епархіей правила щедрая рука одного владыки, раздававшего благодать священства на право и на лѣво, не только своимъ землякамъ, отдаленнымъ племянникамъ и кровнымъ, которые были у него въ особомъ фаворѣ, но и ни чѣмъ особеннымъ не выдававшимся «любимцамъ» своихъ любимцевъ. Щедрая рука эта оставила послѣ себя, кажется, тридцать священниковъ, занявшихъ псаломщическія, діаконскія вакансіи, или-же священническія въ поселкахъ еще не открытыхъ приходовъ. Шумно и оживленно въ тѣ минувшіе дни кочевали предъ глазами этого старика-дьячка переселявшіеся по мановенію благодѣтеля-владыки члены клира различныхъ ранговъ и эти переѣзды наполняли и его душу живой надеждой, что можетъбыть это движеніе захватитъ его и вынесетъ на землю обѣтованную. Но бури, сокрушившія до сего времени не мало по виду самыхъ крѣпкихъ столповъ и разметавшія ихъ по разнымъ и отдаленнымъ угламъ Туркестана—однихъ съ пониженіями и позоромъ, а другихъ съ повышеніями и незаслуженной честью—некоснулись только одного, кажется, некрещенаго псаломщика... Завидная доля... Но завидной она была только для „крещеныхъ“, а ему она казалась новой тяжелой обидой.

Пробовалъ бѣдный старикъ пробить дорогу къ архинастырскимъ милостямъ чрезъ посредство вліятельныхъ и близко стоящихъ къ святительской особѣ лицъ. Обѣщали. Справились съ документами... Въ послужномъ спискѣ, составлявшемся въ теченіи 24 лѣтъ значилось: псаломщикъ N N, 54 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, у исповѣди и св. причастія бываетъ ежегодно во всѣ четыре поста, женатъ первымъ бракомъ и на честнаго рода дѣвицѣ; имѣетъ дѣтей, воспитанныхъ въ православіи и обучающихся въ христіанскихъ училищахъ...

Все въ порядкѣ. Владыка готовъ былъ и его благословить въ санъ діакона. Но одинъ изъ тѣхъ вліятельныхъ лицъ, къ которымъ старецъ обратился за милостію, шепнулъ Владыкѣ, что у стараго псаломщика, ищущаго діаконскаго сана, нѣтъ на лицо самаго, по его мнѣнію, важнаго документа—метрическаго свидѣтельства о крещеніи, а слѣдовательно является сомнѣніе—крещеный ли онъ? Владыка поддался искушенію и приказалъ навести справки... Заработали канцелярскія перья, привыкшіе къ отпискамъ и приказамъ. Сами они машинально вывели необходимыя приказанія о справкахъ и дѣло приняло законный, по внѣшней формѣ, видъ.

Благочинныйу, у котораго подъ начальствомъ служилъ старецъ

псаломщикъ, въ отвѣтъ на консисторское приказаніе увѣдомлялъ мѣстное епархіальное начальство, что старикъ псаломщикъ метрическаго свидѣтельства при себѣ не имѣетъ и указать, гдѣ крещенъ, не можетъ, такъ какъ остался отъ родителей сиротой и никто ему не говорилъ, гдѣ и въ какой церкви онъ былъ крещенъ. Если бы объ этомъ его спросили лѣтъ тридцать, или сорокъ назадъ, когда у него еще были живы лица, знавшія его родителей и ихъ семейное положеніе, то онъ могъ бы еще навести желательныя для начальства справки; но его тогда никто не спрашивалъ объ этомъ и въ крещеніи его по православному обряду никто не сомнѣвался, поэтому и ему не приходило въ голову добыть себѣ этотъ документъ. Онъ отслужилъ военную службу, гдѣ числился православнымъ, имѣлъ съ дней юности въ паспортныхъ книжкахъ такую же отмѣтку „православный“, и вѣнчался по православному обряду, и наконецъ,—назначенъ псаломщикомъ въ православную церковь, гдѣ за все время своей службы ни чѣмъ не подавалъ повода думать, что онъ не православный. Но вотъ достаточно было кому-то шепнуть, что есть сомнѣнія относительно его крещенія, такъ какъ нѣтъ у него метрикъ и достать онъ не знаетъ откуда, и все конченъ... Двадцати—четырехлѣтняя служба въ должности православнаго псаломщика и документы о его православіи, данныя ему отъ военнаго, гражданскаго и духовнаго начальства, не могли разрушить создавагося о его некрещенности мнѣнія.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Приѣхалъ новый владыка. Старецъ рѣшилъ испробовать милость новаго архипастыря. Наивный дѣдъ думалъ, что съ перемѣной архипастыря измѣнятся и окружающія епархіальную власть люди. Но владыка-то приѣхалъ новый, да окружавшіе-то его люди и порядки, за исключеніемъ перемѣщеній, остались старые... Онъ получилъ прежній отвѣтъ—представить метрику о крещеніи.

Не имѣя возможности достать этотъ документъ, несчастный дьячекъ прибѣгъ къ послѣдней крайней мѣрѣ: онъ сталъ просить о его окрещеніи...

Надъ этой его новой просьбой пришлось многимъ только горько улыбнуться. Что-же теперь дѣлать? Крещенымъ и православнымъ признають, а къ рукоположенію въ санъ діакона безъ метрики о крещеніи недопускають... Мудрый Эдисъ, разрѣши намъ эту задачу! Старцу, пѣвцу православныхъ стихирь и молитвъ, пошли миръ и отраду...

М. Тонъ.

Литературныя замѣтки.

Гр. Л. Н. Толстой. I. Ассирійскій царь Ассархадонъ. II. Три вопроса. Двѣ сказки. Съ 9-ю иллюстраціями Живого. Изданіе Посредника. Для интеллигентныхъ читателей.

(Окончаніе).

То общее направленіе, которое привело ко всеобщему ослѣпленію, ввергнушему наше отечество въ то смутное и бѣдственное состояніе, въ которомъ оно нынѣ находится, и было причиною, что не былъ замѣченъ, не былъ понятъ и оцѣненъ человѣкъ, который еще въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, когда только что занималась заря, такъ называемой, освободительной эпохи, сталъ указывать единственный выходъ изъ вышеозначеннаго противорѣчія, которое тогда еще не было такъ рѣзко, а средне-учебныхъ заведеній почти и не касалось; не былъ понятъ человѣкъ, 1-й томъ произведеній котораго, подъ заглавіемъ „Философія общаго дѣла“, только на дняхъ здѣсь вышла. Николай Федоровичъ Федоровъ былъ извѣстенъ и Толстому, и Толстой зналъ его, несомнѣнно, за лучшаго и мудрѣйшаго изъ людей, по крайней мѣрѣ онъ не разъ говорилъ, что гордится тѣмъ, что живетъ въ одно время съ такимъ человѣкомъ, каковъ Н-лай Ѳ-чъ, о чемъ имѣетъ я даже письменное свидѣтельство, письмо друга Толстого извѣстнаго поэта Фета (Шеншина), которое будетъ современемъ напечатано. Толстой не могъ только, по присущей ему гордости, самого себя поставить ниже Н-лая Ѳ-ча и говорилъ ему самому, что былъ-бы послѣдователемъ его ученія, если-бы не имѣлъ своего. Но это „свое ученіе“ такъ помрачило умъ Толстого, что онъ совсѣмъ не вслушался и не вдумался въ то, что ему говорилъ и читалъ, по всей вѣроятности, Н-лай Ѳ-чъ. А онъ прежде всего, безъ сомнѣнія, говорилъ, что никакого своего ученія у него, Федорова, нѣтъ, и ученіе, которое онъ излагалъ на словахъ и въ своихъ статьяхъ, (изъ которыхъ только весьма немногія были напечатаны при его жизни, да и то большей части безъ его вѣдома), есть подлинное ученіе Самого Христа Спасителя Нашего, но понятое не какъ догматъ только, а какъ заповѣдь, требующая исполненія, осуществленія въ жизни, т. е. требующая дѣла. Въ чемъ-же должно заключаться дѣло, которое отъ насъ требуется, это видно уже изъ того, что Христа мы называемъ Спасителемъ Нашимъ, потому что Христосъ приходилъ спасти насъ отъ смерти; а такъ какъ Христосъ приходилъ для этого на землю и самъ ради нашего спасенія сдѣлался человѣкомъ, то очевидно, что спасеніе можетъ совершиться только чрезъ насъ самихъ, а не помимо насъ, и Христосъ приходилъ собственно, чтобы призвать самихъ насъ къ дѣлу нашего спасенія. Дѣло нашего спасенія требуетъ совокупныхъ силъ всѣхъ людей; въ этомъ и смыслъ ученія, по которому спасеніе возможно только въ церкви, т. е. не въ одиночку, а въ сообществѣ съ другими, стремящимися къ одной общей вѣсѣмъ собравшимся цѣли, которая не можетъ быть другою, кромѣ нашего спасенія. Дѣлу нашего спасенія мы должны отдать всю нашу мысль, все наше разумѣніе, т. е. знаніе и искусство; это дѣло требуетъ всей жизни всѣхъ людей, всѣхъ—безъ всякихъ исключеній. Предать самихъ себя, другъ друга и всю жизнь нашу дѣлу нашего спасенія и значить предать себя Христу, Богу Нашему. Дѣло нашего спасенія, совершаемое чрезъ самихъ людей, требуетъ отъ людей труда тяжкаго, труда вооруженнаго знаніемъ, и при томъ такимъ, которое по глубинѣ и широтѣ превосходитъ все, что мы теперь можемъ представить себѣ, такъ какъ, по мысли Н-лая Ѳ-ча, всѣ люди, безъ всякихъ исключеній, должны сдѣлаться познающими и все обратить въ предметъ знанія. При этомъ и наука, будучи направляема дѣломъ всеобщаго спасенія отъ смерти,—въ чемъ и заключается вся наша религія,—наука, не теряя ничего, что и теперь имѣетъ, выпраетъ въ серьезности, въ дѣльности и избавится отъ задора, который вводитъ ее въ несвойственную ей область разрѣшенія вопросовъ о смыслѣ и цѣли, тогда какъ она, наука, должна не разрѣ-

шать эти вопросы, которые уже разрѣшены съ тѣхъ поръ, какъ люди стали умирать, а изыскивать пути, средства, способы къ избавленію насъ отъ страданій и смерти, къ устроению Царства Божія, блаженной жизни. Призванная-же къ несвойственной ей роли разрѣшенія вопросовъ о смыслѣ и цѣли, наука и даетъ единственно возможный для нея отрицательный отвѣтъ, что нѣтъ ни смысла, ни цѣли нашего существованія. Потерпевшись дать такой отвѣтъ, наука не замѣчаетъ, что этимъ и себя она отрицаетъ, и себя обращаетъ въ праздное занятіе, въ науку для науки, потому что при безсмыслии существованія нѣтъ смысла и въ занятіи наукою; будемъ ѣсть, будемъ пить, потому что завтра умремъ. Никакого другого отвѣта, кромѣ отрицательнаго, на вопросъ о смыслѣ и цѣли наука и дать не можетъ въ особенности при нынѣшнемъ ея еще зачаточномъ, можно сказать, состояніи, когда она не сдѣлалась еще трудомъ всѣхъ и вызвана не всеобщою нуждою, не всеобщою необходимостью, а есть лишь занятіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, наполняющихъ этимъ занятіемъ свой досугъ и только начинающихъ еще собираться въ общества для производства изслѣдованій сообща. Наука не можетъ дать другого отвѣта, пока она все еще остается дочерью досуга (досужествомъ), а не нужды. Какъ наука можетъ и должна быть введена въ дѣло всеобщаго спасенія и говорится въ книгѣ—«Философія Общаго Дѣла». Когда же наука войдетъ въ дѣло всеобщаго спасенія, что возможно въ томъ лишь случаѣ, если и религія станетъ этимъ дѣломъ, а не догматомъ лишь, который легко обращается въ мертвый, тогда и разрѣшатся всѣ противорѣчія между религіею и наукою, разрѣшатся и вообще всѣ противорѣчія и антогонизмы, и религія не будетъ уже отрицать жизнь, а войдетъ въ жизнь, сдѣлается самой жизнью.

Автора книги—«Философія Общаго Дѣла» зналъ и Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ и, прочитавъ одну изъ его рукописей, заключающую въ себѣ то, что напечатано теперь на страницахъ 64—352 этой книги, писалъ ему тотчасъ по прочтеніи, что читалъ всю ночь и часть утра и счелъ своимъ долгомъ выразить, что признаетъ его первымъ, который сдѣлалъ шагъ не къ распространенію ученія Христа, а къ осуществленію дѣла Христова, что его ученіе есть первое со времени появленія христіанства движеніе человѣческаго духа по пути Христову; писалъ затѣмъ, что готовъ признать себя его ученикомъ, но знаетъ, что этого признанія ему не нужно, и все-же называетъ его своимъ учителемъ и говоритъ, что исполнѣ и во всемъ съ нимъ согласенъ и остается переговорить лишь о подробностяхъ осуществленія. Письмо Соловьева тоже будетъ напечатано.

Въ книгѣ «Философія Общаго Дѣла»,—по моему глубокому убѣжденію, вынесенному изъ самаго близкаго знакомства съ Н-лемъ Ѳ-чемъ и его произведеніями,—указанъ путь спасенія изъ того страшнаго состоянія, отъ котораго спасаются самоубійствами и убійствами послѣдовательно—мыслящіе и не открывшіе еще того единственнаго выхода, который указанъ намъ великимъ покойникомъ скончавшимся еще 15 декабря 1903 г. Н. Ѳ. Ѳедоровъ, не какъ Толстой, не былъ признанъ великимъ еще при жизни, но будетъ признанъ великимъ и даже величайшимъ послѣ смерти, если родъ человѣческій, дѣйствительно, не предназначенъ къ гибели. Толстого не только признаютъ великимъ, но наша интеллигентная толпа создала изъ него даже кумира, своего идола. До какой нелѣпости доходятъ въ восхваленіяхъ Толстого, это видно изъ фразы, которую не разъ приходилось читать—будто бы «Толстой на цѣлую голову выше своего времени». Но кто-же дѣлаетъ такую оцѣнку; не тѣ-ли, которые сами считаютъ себя ниже Толстого?! А если они ниже Толстого, то какъ же они могли понять и оцѣнить его?.. Если-бы Толстой былъ выше своего, т. е. нашего, времени на цѣлую голову, то наше время не поняло-бы его, не понявъ не прославило-бы его, а напротивъ—гнало и преслѣдовало-бы его, какъ это и бываетъ съ тѣми, которые дѣйствительно выше своего времени. Такихъ людей обыкновенно понимаютъ и прославляютъ только послѣ ихъ смерти, при жизни-же они возбуждаютъ лишь недоумѣніе, а иногда и негодованіе, ихъ обвиняютъ и въ дерзости, и въ претенціозности, въ писаніяхъ ихъ видятъ одну безсмыслицу и т. п. Толстой-же пользуется у своихъ современниковъ такою славой, какою никто до него не пользовался, и это наивѣрнѣйшій признакъ того, что онъ—истинный выразитель нашего времени, что онъ не выше, а какъ разъ по плечу громадному большинству нашего, такъ называемаго, интеллигентнаго общества.

Нѣкоторое время я стѣснялся назвать автора произведеній, собранныхъ въ книгѣ подъ заглавіемъ «Философія Общаго Дѣла», потому что онъ самъ не хотѣлъ, чтобы съ великимъ общимъ дѣломъ спасенія отъ смерти, призывъ къ которому заключается въ книгѣ и которму онъ самъ служилъ всю долгую жизнь свою (онъ старше Толстого года на четыре)

было связано имя отдельнаго человѣка, хотя-бы и его собственное. Его мечтою было, чтобы все имъ написанное вышло анонимно. Съ начала семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія Н-лай Ө-чъ служилъ въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ, занимая самую скромную должность, состоящую въ томъ, чтобы отыскивать по каталогамъ требуемыя читателями книги. И однако эта, по видимому, незначительная должность сдѣлала его, можно сказать, средоточіемъ Румянцевскаго музея, сдѣлала его извѣстнымъ многимъ серьезно занимавшимся въ книгохранилищахъ музея, и онъ изъ простаго отыскивателя книгъ по каталогу обратился самъ въ драгоценный справочный каталогъ, къ которому специалисты обращались за указаніемъ источниковъ по ихъ специальности. Самъ Н-лай Ө-чъ специалистомъ не былъ, но свѣдѣнія его были такъ обширны и глубоки по всемъ отраслямъ знанія, что не было ученаго, которому-бы не могъ-бы сообщить что-либо интересное по его предмету; а Н-лая Ө-ча знали и обращались къ нему за указаніями такіе ученые—специалисты какъ Буслевъ, Ровинскій... За обширность и глубину знаній къ Н-лаю Ө-чу питали глубокое уваженіе всѣ его сослуживцы по музею, начиная съ директора,—при немъ ихъ было двое, Дашковъ и Веневитиновъ,—и до послѣдняго сторожа. Сторожа не могли, конечно, оцѣнить его знаній, но уважали, видя всеобщее къ нему почтеніе, не смотря на незначительность его должности и бѣдность его костюма, который назвать скромнымъ было-бы недостаточно. Уваженіе сторожей усугублялось еще тѣмъ, что онъ отдавалъ имъ чуть-ли не четверть своего жалованья ради того, чтобы они не роптали на него, приходившаго въ музей раньше всѣхъ, за два часа до открытія, и уходившаго оттуда послѣ всѣхъ, спустя часъ и даже два послѣ закрытія музея, хотя сторожа жили при музеѣ и пребываніе Н-лая Ө-ча въ музеѣ излишнее время ихъ ничуть не беспокоило. Къ чести директоровъ музея надо сказать, что много разъ они предлагали Н-лаю Ө-чу за ятъ высшую должность, но онъ всякій разъ упорно отказывался, предоставляя занимать предлагавшіяся ему должности другимъ; самъ же довольствовался жалованьемъ въ 498 рублей и особенно дорожилъ тѣмъ, что получалъ менѣе пятидесяти рублей, такъ какъ въ Москвѣ получающіе пятьсотъ и болѣе должны отбывать повинность присяжныхъ засѣдателей, а Н-лаю Ө-чу ни за что не хотѣлось быть въ роли судьи. Въ Румянцевскомъ музеѣ Н-лай Ө-чъ прослужилъ до пенсіи, а затѣмъ вышелъ въ отставку, рассчитывая вполнѣ и безраздѣльно отдаться своему великому дѣлу,—разработкѣ вопроса о причинахъ небратскаго состоянія міра и способахъ, какими возможно устранить эти причины и объединить родъ человѣческой въ великомъ общемъ дѣлѣ спасенія. Но пенсія его была такъ мала, всего 17 руб. 51 коп. въ мѣсяць, что и ему, не баловавшему себя, было этого недостаточно, и послѣднее время онъ служилъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ былъ принятъ не только съ готовностью, но и съ радостью, потому что и тамъ его хорошо знали. Приняли-бы его опять съ радостью и въ музеѣ, но Н-лай Ө-чъ не любилъ почему-то возвращаться на старія мѣста. Знаю я Н-лая Ө-ча съ 15 марта 1864 года и все это время онъ велъ самую строгую, суровую, подвижническую жизнь, обѣда большую частью не имѣлъ, питался обыкновенно сухоядніемъ, только чай пилъ всегда хорошій и довольно крѣпкій, но совсѣмъ безъ сахару; постели никогда не имѣлъ, ложе его всегда было жестко, не имѣлъ даже подушки, которую ему замѣняли книги. Толстой, когда бывалъ у него, особенно замѣтилъ, особенно обратилъ вниманіе и удивлялся тому, что у него даже подушки нѣтъ. Н-лай Ө-чъ спалъ очень мало, всего 4—5 часовъ въ сутки, но сонъ его даже въ старости былъ очень крѣпокъ и безъ всякихъ сновидѣній. Должно сказать, что Н-лай Ө-чъ не любилъ видѣть человѣка спящимъ; сонъ напоминалъ ему смерть и онъ говорилъ, что ему всегда хочется разбудить спящаго. Толстой-же, напротивъ,—ему жаль разбудить спящаго: если человѣкъ спитъ, значить онъ покоится, зачѣмъ его тревожить. Но Толстому—самое лучшее, если-бы спящій съвѣтъ не просыпался.

Н. П—нъ.

Вархіальная и общая хроника.

☞ 25 апрѣля въ 2 часа дня, изъ незапертой асхабадской гарнизонной церкви неизвестными злоумышленниками похищены два напестольныхъ серебряныхъ креста и кружка добровольныхъ пожертвованій.

Кресты стоятъ 160 р., а въ кружкѣ, предполагають, было около 100 руб.

По поводу замѣтки о прекращеніи въ г. Вѣрномъ народныхъ чтеній религиозно-нравственнаго характера, помѣщенной въ № 8 Т. В., редакция получила указаніе, что прекратились они согласно заранѣе опредѣленнаго рѣшенія „по росписанію“, а не по „недостатку“ слушателей. Редакция находитъ нужнымъ исправить прежнее сообщеніе.

29 апрѣля с. г. въ г. Асхабадѣ было совершено торжественное поднятіе крестовъ на вновь строящейся епархіальный православный соборъ.

4 мая въ зданіи вѣрненской мужской гимназіи, въ 1 часъ дня состоялось въ присутствіи его преосвященства, преосвященнѣйшаго епископа Димитрія, торжественное засѣданіе Казанско-Вогородичнаго просвѣтительнаго братства. Былъ доложенъ годовой (за 1906 годъ) отчетъ о дѣятельности братства и избраны вмѣсто выбывшихъ три члена въ составъ совѣта братства. Выбраги: С. К. Тропаревскій, Н. П. Петерсонъ и кандидатами къ нимъ священники—о. Сергій Анполовъ и о. Александръ Скальскій. Болѣе важныя свѣдѣнія изъ отчета будутъ сообщены въ слѣдующемъ номерѣ.

Къ изданію ежедневной газеты въ г. Вѣрномъ. Родина наша переживаетъ весьма важный и тяжелый моментъ въ ея государственной, общественной и экономической жизни. Всѣ, кому дороги родные интересы, идутъ, въ той или иной мѣрѣ, на встрѣчу назрѣвшимъ нуждамъ и стремятся принести носильную пользу родному дѣлу.

Далекая окраина, Семирѣчье, помимо общихъ отечественныхъ нуждъ имѣетъ и свои особенныя, публичные освѣщенія которыхъ, путемъ изданія газеты, являлось-бы большой общественной заслугой и въ тоже время давало бы возможность мѣтному обществу съ пользою затрачивать свое свободное время.

Въ виду сказаннаго и для обсужденія вопроса объ изданіи газеты въ г. Вѣрномъ 27 апрѣля въ 5 часовъ дня, въ помѣщеніи вѣрненскаго коммерческаго собранія, было назначено особое совѣщаніе изъ лицъ, пожелавшихъ принять участіе въ этомъ дѣлѣ. Инициаторомъ выступилъ частный повѣренный Д. Я. Триеръ. Собраніе на этотъ разъ не состоялось и назначено на другое время. Желаемъ, искренно желаемъ, полного успѣха. Можетъ быть ежедневная газета нѣсколько освѣжитъ запыленную отъ застоя вѣрненскую общественную жизнь.

Главный начальникъ края принесъ въ даръ ташкентскому Спасо-Преображенскому военному собору дорогой и художественной работы икону Нерукотвореннаго Спаса, въ серебряной вызолоченой ризѣ. Внизу иконы сдѣлана надпись: „Сей образъ Всемиловнѣйшаго Спаса сооруженъ усердіемъ туркестанскаго генераль-губернатора и командующаго войсками туркестанскаго военнаго округа генерала отъ инфантеріи Николая Ивановича Гродекова 1907 года, апрѣль. Ташкентъ“.

Высота иконы 18¹/₄ вершковъ, ширина 14³/₄ вершка.

«Т. В.»

По словамъ „Асхабада“, штабъ туркест. военнаго округа запросилъ Закаспійскую областную администрацію о томъ, въ какомъ положеніи находится постройка церкви въ Тедженѣ для роты ж.-д. баталіона и когда можно ожидать ея освященія.

11 мая, въ престольный праздникъ Кирилло-Меодіевской церкви при вѣрненской мужской гимназіи, божественную литургію изволилъ совершить его преосвященство, преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ турк. и ташкентскій соборне съ законоучителями мужской и женской гимназій.

Давнишнія хлопоты Иссык-нульскаго миссіонерскаго монастыря, объ утвержденіи за нимъ подгорной и прибрежныхъ полосъ земли между рр. Курмекты и Джанаты, увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Опредѣленіе Св. Синода объ утвержденіи за монастыремъ означеннаго дополнительнаго надѣла, состоявшееся отъ 15 февраля—12 марта текущаго года получило 6 апрѣля с. г. Высочайшее утвержденіе.

На освободившіяся священническія вакансіи въ с. Казанско-Вогородскомъ и при асхабадскомъ техническомъ училищѣ его преосвященствомъ приглашены студенты семинарій изъ Россіи.

Получена въ редакціи апрѣльская книжка „Турк. Сел. Хоз.“ слѣдующаго содержанія: Храненіе фруктовъ и устройство фруктоваго склада. Проф. М. Рингельмана. Распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій въ Закаспійской области. А. Башмакова. О шелководствѣ въ Ферганѣ. А. Касаткина. О плодовыхъ питомникахъ. Садовниковъ. Об-

зорь развитія молочнаго хозяйства въ Россіи съ проектами устройства кооперативныхъ маслодѣльныхъ заводовъ. М. І. Жуковскаго. О школьныхъ садахъ въ Туркестанскомъ краѣ. К. А. Михайлова. О плодоярктѣ. С. Бердина. Отчетъ по сельско-хозяйственно-промышленной выставкѣ 1906 года въ г. Ташкентѣ. Изъ сельско-хозяйственной практики. Сохраненіе масла лѣтомъ.—Обработка костей на удобреніе.—Значеніе наружнаго вида листа культурныхъ растений.—Откармливаніе утокъ.—Сыръ изъ снятаго молока.—Конопля и конопляное масло, какъ средство противъ вредныхъ наѣдомыхъ.—О посудѣ для меда.—Сушка вишенъ. Обзоръ погоды. Р. Шредера. Наблюденіе по пчеловодству въ Катта-Курганѣ, Самаркандской области. Ө. Поспѣлова. Вопросы и отвѣты. Хроника. Торгово-промышленный отдѣлъ.—Объявленія.

☪ Митрофорный протѣеръ о. Іоаннъ Восторговъ, предѣлатель главной управы Союза Русскаго Народа и московскій синодальный миссіонеръ, получаетъ новое званіе и должность—члена училищнаго при св. Синодѣ Совѣта, съ спеціальнымъ назначеніемъ производить ревизіи церковно-приходскихъ школъ въ Имперіи.

Новое назначеніе о. Восторгова привѣтствуемъ съ искренней радостью. Труды о. Восторгова по должности закавказскаго окружнаго наблюдателя церк. школъ весьма дѣлались экархами Грузіи и были отмѣчены высшей правящей властью.

☪ Омская духовная консисторія на страницахъ Омскихъ епархіал. вѣдом. разъяснила духовенству, какая „подсудность“ вносится въ послужные списки. Изъ этого разъясненія выясняется, между прочимъ для лицъ не посвященныхъ въ канцелярскія тайны, совершенно неожиданный выводъ; а именно, что надъ духовными особами установленъ надзоръ болѣе строгій, чѣмъ надъ любыми изъ низшихъ чиновъ разныхъ министерствъ.

Къ «документамъ», на которыхъ начертываются содѣянные духовенствомъ проступки, относятся: справочные листки, клировая вѣдомости и послужные списки.

Въ „справочные листки“ должно вносить о каждомъ лицѣ все „возникавшіе дѣла“, т. е. административнаго ли онѣ рода и порядка, или судебнаго, и, при томъ, безразлично чѣмъ это дѣло кончилось, т. е. взысканіемъ, или оправданіемъ.

Списки эти ведутся въ консисторіи (ук. Св. Сун. отъ 5 октября 1901 г. за № 12) и, соответствующимъ журнальнымъ книгамъ о поведеніи духовенства, подвѣдомаго протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства (ст. 16 пол. объ упр. церк. и дух. воен. и морск. дух. 12 іюня 1890 г.).

Въ „клировая вѣдомости“ (7 графа) должно вносить только результаты (рѣшенія) дѣлъ собственно „судныхъ“ и, при томъ, опять безразлично, чѣмъ они кончились, такъ что могло быть данное лицо судомъ и оправдано, не судимось все-таки должна быть внесена. Ведутся вѣдомости церковными причтами и провѣряются благочинными, причемъ, до послѣднихъ иногда могутъ и не доходить свѣдѣнія о послѣдствіяхъ суда; неиримѣрь, суда собственнаго архіерейскаго, и благочинный въ этомъ случаѣ не вправе настаивать о внесении ихъ въ клировыя вѣдомости (фор. клир. вѣд. 7 ст. 155 Уст. Дух. Консист.).

Въ „послужные списки“ надо вносить не всякую судимость и не все мѣры взысканія и, наконецъ, вовсе не вносить рѣшенія, заканчивающіеся оправданіемъ. Вносятся въ послужные списки только приговоры суда формальнаго, а изъ наказаній лишь тѣ, которые указаны въ п.п. 1—7 ст. 176 Уст. Дух. Консист., прочіе же наказанія, означенные въ п.п. 8—12 той же ст., хотя бы они и налагались по суду формальному, внесенію въ послужной списокъ не подлежатъ. (Ук. Св. Сун. отъ 26 іюня 1902 г., № 8). Послужные списки составляются въ консисторіи по особо установленной для нихъ формѣ и по особымъ случаямъ (по поводу награжденія, пенсія и проч.). Клировая вѣдомость—не послужной списокъ, а только матеріаль для послѣдняго.

☪ Святѣйшій синодъ въ своемъ опредѣленіи разъяснилъ, что епархіальному начальству предоставляется право, если не встрѣтится къ этому препятствій со стороны членовъ мѣтнаго причта, а также и со стороны прихожанъ, сохранять за допущенными въ качествѣ слушателей въ семинарію діаконами права на полученіе полнаго казеннаго содержанія и земельнаго довольствія и на половину кружечныхъ во время отсутствія въ приходѣ. Б. В.

☪ Въ синодѣ предстоитъ на дняхъ весьма интересное сужденіе о правѣ консисторій предписывать священникамъ епархіи храненіе знаменъ и хоругвей

союза русскаго народа въ церквахъ и о цѣлесообразности подобнаго храненія знаменъ въ церквахъ вообще. В. В.

☪ **Священнослужители и частныя дворянскія повинности** Рассмотрѣвъ вопросъ объ обложеніи имѣній священнослужителей, сопричисленныхъ къ ордену Св. Анны 2-й или 3-й ст., сборомъ на частныя дворянскія повинности, правительствующій сенатъ призналъ, что пожалованіе священнослужителей орденомъ Св. Анны 2-й или 3-й степени, дающее имъ право дворянства личнаго, не вызываетъ какого-либо измѣненія ихъ сословныхъ правъ и не можетъ повлечь за собою привлеченія священнослужителей къ несенію повинностей, лежащихъ на дворянахъ, въ силу специальныхъ постановленій, касающихся сего послѣдняго сословія; поэтому имѣнія названныхъ священнослужителей обложенію сборомъ на частныя дворянскія повинности не подлежатъ. (Указъ 3-го апрѣля 1907 г., № 3447).

☪ **Епархіальные съѣзды.** По поводу самостоятельныхъ выступленій нѣкоторыхъ епархіальныхъ съѣздовъ, постановлявшихъ рѣшенія и посылавшихъ телеграммы и ходатайства въ вѣдома лицъ, коимъ принадлежитъ надзоръ за дѣятельностью этихъ съѣздовъ, въ синодѣ поднятъ былъ вопросъ объ ограниченіи круга дѣятельности и сужденій епархіальныхъ съѣздовъ, но проектъ этотъ не нашелъ себѣ сочувствія въ виду предстоящаго пересмотра на церковномъ соборѣ всего уклада духовной жизни.

☪ **Епископъ таврической Алексій**, отмѣчая всеобщую жажду реформъ во всехъ областяхъ жизни, справедливо указываетъ, что основную реформу, съ которой нужно начинать, обыкновенно забываютъ. Законъ свободы религіозной совѣсти дѣло весьма хорошее. Но когда во имя этой свободы люди безсовѣстные издѣваются надъ Христомъ и моею къ Нему привязанностью, когда представители господствующей въ государствѣ религіи христіанской вынуждены или укрываться отъ преслѣдованія и издѣвательства, или уступать свое мѣсто раввину или шаману, скажите, при чемъ тутъ свобода совѣсти? Свобода слова—дѣло великое. Но когда во имя сей свободы бранятъ все святое и высокое, и восхваляютъ и проповѣдуютъ преступленіе, мечь, огонь и кровь, скажите, къ чему тутъ свобода слова? Свобода личности—дѣло тоже желательное. Но когда по городамъ и весямъ начинаютъ во имя сей свободы разгуливать и угрызать людей разные волки въ шкурѣ овечьей, скажите, зачѣмъ, къ чему тутъ свобода личности? Вѣдь никто же не выпускаетъ изъ клѣтки на свободу дикихъ кровожадныхъ звѣрей. Тутъ чѣмъ крѣче запоры, тѣмъ лучше. Значитъ, всѣ свободы хороши, когда люди хороши. когда они умѣютъ ими пользоваться. Значитъ, нужно прежде всего реформировать, перевоспитать человѣка, чтобы онъ имѣлъ въ себѣ образъ Божій не затертымъ, не загрязненнымъ, чтобы человѣкъ сіялъ въ мѣрѣ, именно какъ ликъ Божій. Общественные дѣятели не съ неба падаютъ и не изъ земли вырастаютъ, а рождаются и воспитываются въ семьѣ. Семья есть органическая форма жизни, зерно общественнаго развитія и порядка. Хороши, крѣпки и устои семейной жизни,—хороши, надежны будутъ и дѣятели общественные. Подгнили устои семьи, разложилась жизнь семейная, не создадутъ тогда здоровой общественной жизни никакіе искусственные законы и формы жизни. „Мимо семьи, и мимо семейнаго воспитанія нельзя устроить никакого прочнаго порядка общественнаго“. Между тѣмъ, семья русская если не подгнила еще окончательно, то во всякомъ случаѣ подгниваетъ. Процессъ разложенія начался и идетъ быстрыми шагами.

Новыя трехрублевки. Высочайшимъ указомъ 27-го февраля 1906 г. и Высочайше утвержденнымъ того же числа мѣняемъ Государственного Совѣта установленъ новый образецъ 3-рублевыхъ кредитныхъ билетовъ взаменъ существующаго образца 1887 года, который не теряетъ, однако, силы платежнаго знака. Новый образецъ Высочайше утвержденъ 21-го іюля 1905 года.

Выпускъ сихъ кредитныхъ билетовъ въ народное обращеніе будетъ производиться съ 1-го мая текущаго года изъ конторъ государственнаго банка и приписанныхъ къ нимъ казначействъ, а изъ отдѣлснй сего банка и прочихъ казначействъ — по мѣрѣ ихъ снабженія необходимымъ для сего запасомъ кредитныхъ билетовъ указаннаго достоинства.

Новые государственные кредитные билеты 3-рублевого достоинства по вѣшнему виду своему значительно отличаются отъ билетовъ того же достоинства существующаго образца. Билеты эти снабжены узорчатымъ водянымъ знакомъ, причеиъ, кромѣ своеобразнаго и сложнаго рисунка, въ немъ въ широкой степенн примѣненъ, для огражденія ихъ отъ поддѣлокъ, способъ многокрасочной печати въ видѣ защитительной сѣтки. Основной цвѣтъ вышеуказанныхъ билетовъ, какъ съ лицевой, такъ и съ оборотной стороны — свѣтло-зеленый, переходящій мѣстами и въ другіе, весьма разнообразныя цвѣта.

Положеніе населенія въ нѣкоторыхъ изъ пораженныхъ неурожаемъ мѣстностей весьма тяжелое. По телеграммамъ, пужда мѣстами странная, а помощи нѣтъ: средства на открытіе новыхъ столовыхъ не хватаетъ, хотя средства требуются небольшіе: фунтъ хлѣба и горячая пища для одного человѣка стоятъ всего шесть коп. въ день. Частныхъ пожертвованій поступаетъ, повидимому, немного; изъ нихъ обратилъ особое вниманіе взносъ отъ общества квакеровъ, изъ Брукса, въ 19,148 руб. По извѣстіямъ изъ Москвы, отъ 6 и 7 апрѣля, общеземская организація помощи голодающимъ получила отъ правительства 614.000 руб., большую часть которыхъ немедленно и перевела въ уфимскую, пензенскую, самарскую, тамбовскую и нижегородскую губерніи. Съ наступленіемъ времени весеннихъ полевыхъ работъ тяжесть положенія можетъ мѣстами увеличиться безлошадностью нѣкоторыхъ крестьянскихъ семей.

Давняя нужда многихъ больныхъ лицъ духовнаго вѣдомства въ скоромъ, повидимому, времени будетъ отчасти удовлетворена. 12 марта утвержденъ уставъ общества „Всероссійскій Духовный Санаторій“ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. По уставу, названное общество имѣетъ цѣлю постепенное устройство санаторій на всѣхъ группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ для лицъ, состоящихъ на службѣ и вышедшихъ за штатъ по вѣдомству правосл. исповѣданія. Кромѣ отдѣльныхъ лицъ, членами общества могутъ быть всѣ учебныя учрежденія и вѣдомства, какъ-то: академіи, семинаріи, училища и проч. Средства составляютъ изъ членскихъ взносов, пожертвованій, сборовъ съ устраиваемыхъ обществомъ чтеній и дух. концертовъ, изъ поступленій однодневнаго сбора, устраиваемаго съ разрѣшенія высшей дух. власти во всѣхъ православныхъ церквяхъ имперіи и т. д. Дѣлами общества завѣдуетъ правленіе, избираемое съѣздомъ духовенства владикавказской епархіи и утверждаемое еп. епископомъ.

«П. Всед.».

Въ витринахъ Государственной Думы вывѣшены списки депутатовъ, распределенныхъ по фракціямъ. Интересно распределеніе депутатовъ изъ духовенства.

Епископы Евлогій и Платонъ, прот. Пирскій (Пол.) записаны въ партіи правыхъ,—партія эта насчитываетъ только 22 члена; о.о. Гриневичь (Под.) и Тихвинскій (Вят.) въ партіи-трудовиковъ, которыхъ числится 106; о. Колокольниковъ вычеркнулъ себя изъ партіи социаль-демократической (64 ч.) и приписался въ безпартійные (50 член.); о Владимірскій (Нижегород.) записанъ въ партіи конституціонно-демократической (91 член.).

☪ **Митрополитъ Антоній въ тюрьмахъ.** 26-го апрѣля митрополитъ Антоній, въ сопровожденіи начальника главнаго тюремнаго управленія г. Максимовскаго и тюремнаго инспектора г. Сементковскаго, посѣтилъ пересыльную и спб. одиночную („Кресты“) тюрьмы. Ни въ одной изъ тюремъ съ политическими митрополитъ не разговаривалъ. 27-го апрѣля митрополитъ Антоній посѣтитъ домъ предвѣтельнаго заключенія и исправительное арестантское отдѣленіе (Литовскій замокъ).

Мемуары Н. П. Побѣдоносцева. Въ Румянцевскій музей поступили бумаги, оставшіяся послѣ покойнаго оберъ-прокурора святѣйшаго синода К. П. Побѣдоносцева. Публичное пользованіе этими бумагами разрѣшено лишь по истеченіи 10-ти лѣтъ.

☪ **Къ церковному собору.** Въ св. синодѣ дѣятельно ведутся подготовительныя къ созыву церковнаго собора работы.

Въ ожиданіи официальныхъ сообщеній о программѣ и составѣ собора, епархіальное духовенство знакомится со мнѣніями авторитетныхъ ученыхъ и соображеніями епархіальныхъ журналовъ по этому предмету и подвергаетъ таковыя обсужденію въ своей средѣ.

Въ духовныхъ сферахъ, вопросъ о созывѣ собора въ октябрѣ мѣсяцѣ считается окончательно рѣшеннымъ.

☪ **Номинальные и фактическіе законоучителя.** Литовскимъ епархіальнымъ начальствомъ 19 минувшаго января вмѣнено въ обязанность священно-служителямъ освобожденнымъ по уважительной причинѣ отъ непосредственнаго преподаванія закона Божія въ начальныхъ министерскихъ школахъ, имѣть самое тщательное наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія въ этихъ школахъ и за религиозно-нравственнымъ состояніемъ въ нихъ учащихся. Приходскіе священники, отъказывающіеся отъ непосредственнаго преподаванія закона Божія въ народныхъ училищахъ, обязаны заявлять объ этомъ инспектору народныхъ училищъ и указывать ему благонадежныхъ лицъ, которыя могли-бы съ успѣхомъ вести преподаваніе закона Божія. На обязанности приходскаго священника остается контроль за учителемъ, фактически несущимъ труды законоучителя. Въ такомъ случаѣ законоучительское жалованье должно быть распределено такъ: $\frac{2}{3}$ изъ него—фактическому законоучителю и $\frac{1}{3}$ священнику за контролированіе. Вопросъ о законоучителяхъ въ начальныхъ школахъ министерства народнаго просвѣщенія и о распределеніи законоучительскаго жалованья возбужденъ былъ попечителемъ Виленскаго округа, официально заявившимъ архіепископу литовскому Никандру, что случаи порученія учителямъ преподаванія закона Божія въ округѣ очень часты, нерѣдки также и недоразумѣнія изъ-за законоучительскаго жалованья между фактическимъ преподавателемъ закона Божія и номинальнымъ о. законоучителемъ. Норма распределенія законоучительскаго жалованья рекомендована также г.г. попечителямъ округа.

☪ **Невѣроятное сообщеніе.** „Русскому Слову“ телеграфируютъ, что священникъ села Батранъ, мензелинскаго уѣзда, уфимской губ., Громовъ, подалъ прошеніе о разрѣшеніи ему перейти въ магометанство.

За это священникъ заключенъ въ монастырь и на него наложена строгая эпитемія.

Что это, гнусная ложь газетнаго сплетника или возмутительная дѣйствительность? И по существу, и судя по второй части телеграммы о заключеніи въ монастырь пастыря-исламиста,—когда его надо немедленно разстричь и предать суду,—сообщеніе представляется невѣроятнымъ.

О народныхъ чтеніяхъ въ г. Вѣрномъ.

Въ минувшую зиму вокресныя чтенія по благословенію преосвященнѣйшаго епископа туркестанскаго и ташкентскаго Димитрія, велись въ гор. Вѣрномъ въ

двухъ мѣстахъ—въ Покровской и Троицкой школахъ. Въ послѣдней начались они значительно позже, чѣмъ въ первой, въ концѣ февраля мѣсяца, когда былъ полученъ выписанный еще въ минувшемъ году волшебный фонарь. Чтенія были предложены по преимуществу религиозно-нравственнаго содержания: читались житія святыхъ, эпизоды изъ исторіи христіанской церкви, рассказы и повѣсти, были чтенія о народномъ здравіи, противъ пьянства. Съ особеннымъ вниманіемъ народъ относился къ чтеніямъ о жизни и чудесахъ наиболѣе чтимыхъ святыхъ угодниковъ православной церкви. Видимо и свѣтоточныя картины много содѣйствовали оживленію вниманія простаго народа, не привыкшаго долго сосредоточиваться на одномъ предметѣ. Чтенія, иллюстрируемыя свѣтоточными картинами, несомнѣнно, глубже врѣзываются въ памяти, по скольку производятъ на слушателей не только слуховыя, но и зрительныя впечатлѣнія. Трудно лишь управлять фонаремъ, когда въ сравнительно небольшой аудиторіи набьется много слушателей: нехватаетъ воздуха для яркаго горѣнія лампы въ фонарѣ. Несмотря на неудобства аудиторіи народъ отнесся съ большимъ вниманіемъ къ предложеннымъ чтеніямъ. Закончились чтенія въ Троицкой школѣ на четвертой недѣлѣ великаго поста до осени при переполненной слушателями аудиторіи. Слѣдуетъ надѣяться, что неудобства при чтеніяхъ въ гор. Вѣрномъ будутъ устранены къ осени текущаго года, такъ какъ его преосвященствомъ учреждена уже комиссія по постройкѣ дома для воскресныхъ чтеній. Въ обширной, специально оборудованной аудиторіи, всѣмъ желающимъ послушать чтенія можно будетъ конечно удобнѣе расположиться, чѣмъ въ тѣсныхъ для большого числа слушателей классныхъ комнатахъ, да и самыя чтенія можно будетъ обставить съ большими удобствами

П. Квѣситъ.

Письмо въ редакцію Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ № 8 „Туркестанскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей“ отъ 15 сего апрѣля въ отдѣлѣ „Епархіальная хроника“ помѣщена замѣтка относительно командированія отцемъ протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства Желобовскимъ военнаго священника въ г. Мешедь.

Командированъ былъ я и командированъ для совершенія богослуженій и исполненія духовныхъ требъ для воинскихъ чиновъ, находящихся въ этомъ пунктѣ, какъ видно изъ прилагаемыхъ при семъ двухъ копій, а не для гражданскаго населенія. Означенные воинскіе чины входятъ въ составъ 2-го туркестанскаго армейскаго корпуса, въ которомъ честь имѣю служить и я.

Для возстановленія истины и въ опроверженіе вышеозначенной замѣтки, покорнѣйше прошу редакцію не отказать напечатать данное мое заявленіе въ ближайшемъ № „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Церкви 4 Закаспійскаго стр. батал. священникъ **Арсеній Спаскій.**

Копія телеграммы отъ 26 марта 1907 года.

Асхабадъ. Благочинному протоіерею Покровскому.

По просьбѣ консула желанію митрополита петербургскаго предписываю командировать Мешедь военнаго священника шестую поста походнымъ Антимансомъ Подлинную подписалъ: протопресвитеръ **Желобовскій.**

Съ подлиннымъ вѣрно: Благочинный надъ духовенствомъ военныхъ церквей Закаспійской области, протоіерей **В. Покровскій.**

Копія предписанія командира 4 Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона священнику сего-же баталіона Спасскому отъ 27 марта с. г. № 1151.

Согласно разрѣшенія командующаго войсками округа вы командируетесь въ городъ Мешедь для исполненія духовныхъ требъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ этомъ пунктѣ. Прогонныя деньги получите по внутреннему окладу. Сопровождать васъ будетъ церковникъ. О разрѣшеніи служить литургіи на походномъ Антимансѣ сдѣлано представленіе по телеграфу С.-Петербургу митрополиту. О днѣ выѣзда мнѣ немедленно донести.

Справка: Предписаніе штаба 2 туркест. арм. корпуса отъ 26 марта с. г. за № 1635.

Командиръ баталіона полковникъ **Силичъ.**

Сравочный отдѣлъ.

Въ пользу голодающихъ пожертвовано: Е. Д. 20 руб.

Замѣтка о **Янвѣ Колтунѣ** (№ 6 Е. В.) предлагается вниманию боезнаго духовенства и начальниковъ отдѣльныхъ воинскихъ частей.

Содержаніе неофициальной части. На рубежѣ двухъ эпохъ. В. Антоновъ.—Конечный идеалъ интеллигенціи съ точки зрѣнія его осуществимости. (Окончаніе). М.—Осуществимо-ли на землѣ Царство Божіе? Н. П-нъ.—Нѣсколько словъ о миссіонерахъ бюрократахъ М. Н.—Замѣтка мірянина. П. Ц. Стихотвореніе. Думы на современныя темы. А. Зенновъ.—Некрещеный псаломщикъ. М. Тонъ.—Л. Н. Толстой. Три вопроса и пр. Н. П-нъ.—Епархіальная и общая хроника.—О народныхъ чтеніяхъ.—Письмо въ редакцію.—Объявленія.

И. д. отвѣтственнаго редактора, священникъ М. Колобовъ.

Объявленія.

Продолжается подписка на двухнедѣльный

Ж У Р Н А Л Ъ

„**ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**“

выходящій 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписка принимается въ городѣ **Вѣрномъ** въ конторѣ „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Первогильдейская улица, д. Осипова).

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Принимаются объявленія по **10 коп.** за строчку столбца, а въ официальной части **20 коп.**

При повтореніи объявленій дѣлается скидка **20%**.

При разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ вимается **1 рубль 50 коп.** за **100 экземпляровъ.**

Цѣна отдѣльному № **35 коп.** съ пересылкой.

ценн при ися ост вход надс ранны я пр стеля

ТИПОГРАФІЯ

ШТАБА ВОЙСКЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ВСЯКАГО РОДА ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

— ИСПОЛНЕНІЕ АККУРАТНОЕ —

ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Первогиль дейская, д. Браженцева, рядомъ съ Русско-
Китайскимъ банкомъ.

омеа
доре
ддсд
К. 184
дсд
сдсд
сдсд